

Олеся Зарксова

Пишущий костями

Серия: Принц костей

Олеся Зарксова
Пишущий костями.
Книга первая

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35482160
ISBN 9785449310934*

Аннотация

Знаете ли вы тайну библиотеки, что веками стоит закрытой и открывается лишь перед избранными? О существах, что появляются из неё и несут печаль в мир? Или о секретах, что хранятся от чьих-либо глаз? В легенде упоминаются и призраки, и ангелы... но ничего о её хозяйине. На сей раз шанс разгадать тайну выпадает молодому Королю, что не стесняется переманивать на свою сторону слуг Повелителя вампиров. И кто же встречает его на пороге?

Содержание

Эпиграф	5
Часть 1. Белый ветер	6
История 2. Просто ночная прогулка	36
История 3. Непризнанная печаль	68
История 4. Во власти страха	104
История 5. Лишь во тьме твой голос слышен	146
Конец ознакомительного фрагмента.	156

Пишущий костями

Книга первая

Олеся Зарксова

© Олеся Зарксова, 2018

ISBN 978-5-4493-1093-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эпиграф

Меч раскаянием орошает цветок;
Выращен сад на костях и крови...
Шипы его коснутся мечтами небесных чертог,
Неизведанных мест чьей-то любви.

И песнь сладкая стекает хрустальной слезой
С их ледяных лепестков, окрашенных болью.
У врат в адский сад, любуясь собой
Плачет демон, срывая цветы каждой ночью.

На белых воротах сплелись узами души:
Демона и место святое хранят,
И падшего ангела пустят,
Ночью и днём здесь одни лишь стоят.

Чёрной кровью струиться ручей по траве,
И тени шепчут спокойную песню,
Ибо рубином расцветая в земле,
Ищет спасенья цветок, оплетая навечно
Мир грешных снов и дорог.

Часть 1. Белый ветер

История 1. Пробудившись ото сна

«Иногда кажется, что мир серый, а время просто-напросто остановилось. У меня тоже такое было. Однако время не остановилось. Оно неуклонно движется вперёд. Равно как и кости, со временем станут костной мукой. Помни! Именно ты и никто другой останавливает своё время. Если испугаешься будущего, ничего не приобретёшь. Ничто не начнётся, ты и так живёшь будто мертвец». © Сакурако. Аниме: Кости, зарытые под ногами Сакурако.

Веками запертая в одном и том же месте душа невольно забывает о том, что же такое мир, но не прекращает ждать чего-то столь прекрасного, что не подвластно ни её воле, ни воображению.

Когда шуршат страницы, она вспоминает ласковое касание ветра. Когда проливаются на пергамент чернила, помнит горечь и сладость диких трав. Когда смолкает шум водопада, видит бескрайнее небо. Когда же вода падает снова, припоминает море, омывающее песочный берег. Все эти воспоминания и ощущения в целом и есть мир, а ещё свобода.

Для меня свобода бывает двух видов. Первая в том месте, где я оказываюсь заперт наедине с воспоминаниями и мыс-

лями. А вторая за пределами любимых и в то же время ненавистных стен. Когда одно сменяет другое, всё хорошо. Однако моя несчастная душа вскоре забудет, что мир и правда существует.

– Тебе настолько хочется уйти?..

– Да! Да, мой милый ангел, мне хочется увидеть мир!

– Ты уже видишь его.

После слов девушки хочется откровенно посмеяться над самим собой.

Да, мир – это то, что меня окружает. Но такие, как я, могут видеть и другой мир, рождающийся в темноте, столь яркий и необыкновенный, что способен затмить обычный, однако он мимолётен и оттого прекрасен. Выдуманный мир мечты. Мне такие миры уже надоели.

Я открываю глаза, оглядывая высокие шкафы, наполненные разноцветными и искрящимися на искусственном солнце переплётками – теми самыми мирами. Приятный запах пергамента и цветов витает в светлом холле, ведь стеллажи и полки аккуратно заросли ими, оплетены и колонны, и скелеты, даже перилла лестницы. С последнего этажа стекает в фонтан золотистая вода.

Всё это лишь память о настоящем мире.

Я опускаю взгляд на стол, разделяющий меня с синеглазой читательницей. В окружении костей и полок с блестящими корешками книг – она прекрасна, словно призрак. Её волосы при солнечном свете переливаются серебром, кожа

кажется прозрачной, а ещё ей нет дела до меня, сидящего на подлокотнике и болтающего ногами в воздухе. Надежда найти свежую идею тает с каждой секундой, а желание вырваться на свободу лишь крепнет. Спрыгнув, я подхожу к одному из своих сокровищ: единственному, что, несомненно, является истинной в библиотеке. Гладкая белоснежная кость приятна на ощупь. Птица раскинула крылья, словно готовится улететь, но, увы, её душа давно переродилась и, быть может, томится в теле без возможности вернуться в небо.

Моя прекрасная коллекция.

Позволив себе тоскливую улыбку, я осматриваю просторный холл. Куда не устремится взгляд, везде находит всё, что нужно для умиротворения – рукописи и кости.

– Но их недостаточно для того, чтобы запереть меня здесь навечно!

Сев в кресло напротив ангела, я задумчиво беру вырезанное из кости перо. Как и в прошлый раз, моя скромная деятельность заканчивается. Тоскливо взглянув в пустые глазницы кошачьего скелета, спящего по правую руку, тяжело вздыхаю и вновь откидываюсь на спинку кресла.

– Может, библиотека откроется, когда ты выбросишь эту идею из головы?

Голос Фэль безразличен, однако кажется издевательски презрительным по отношению ко мне.

– Ты жестока, мой ангел, я не могу оставить историю не законченной. Прежде я так не поступал. Это словно... – под-

няв руку с пером, задумчиво указываю на ближайшую полку, хоть девушка и не отрывает взгляд от книги, – прервать создание мира на середине и позволить ему умереть.

– Ты способен создать много более полезных миров.

– Но!..

Спорить с ней бессмысленно.

Сколько раз мы начинали этот разговор, и ещё ни разу не пришли к заключению. Я и не помню уже, как давно решил написать историю, конец которой словно не желает существовать.

– Выходит, я где-то ошибся.

– Не на первой же строчке?

– Фэль...

Я растерянно стучу пером по переплёту и вглядываюсь в пустоту синих глаз. Они, словно беззвёздное небо, столь же равнодушно скользят по ровным строчкам. Ангел совершенно не замечает моего внимания. Любой человек задался бы вопросом, почему она сидит здесь, рядом с таким непонятным существом, как я. Но, даже догадываясь о причине, не могу привыкнуть, что рядом есть кто-то, помимо любимых костей.

– Если не можешь придумать иного конца, напиши тот, что знаешь.

– По-твоему, это не жестоко?

– Ты сам этого хотел.

Примирительно подняв руки, замечаю, как по кости

скользит луч света и прячется от внимательного взгляда. Я пытаюсь найти его, словно он способен вернуть мне нечто важное. Вот только холл и так заполняют светлые краски.

Под солнечными лучами, спадающими из куполообразной крыши, книги сияют самыми разными корешками и надписями. Как драгоценные камни, но для меня бесценные. Чёрный пол сочетается с золотисто-коричневым деревом и зеленью, обвивающей белые колонны и скелеты. Несколько столов и кресел накрыты серебристо-чёрными покрывалами.

Потеряв тот лучик и нахмурившись, опускаю взгляд на обрывок истории. Прошло слишком много времени и она, должно быть, перестала иметь значение. Для кого угодно, но не меня.

– Я не желал... столь печального конца.

Громкий хлопок разносится по залу.

– Всё потому что ты чувствуешь вину за то, что не можешь умереть, – жестокие слова ангела впиваются в душу. – Всё вокруг тебя умирает: тьма, свет, природа, живые существа, прошлое сменяется будущим, неживое рассыпается в прах, воспоминания забываются, а ты продолжаешь жить. Такова твоя природа, а вина – всего лишь человеческая слабость. Отринь печаль и исполни желание, ради которого существуешь.

– Я...

– Ты не сможешь избавиться от одиночества, а посмеешь попытаться, мир вокруг тебя начнёт умирать быстрее, ещё

быстрее, и ты не успеешь опомниться, как обратишь его в ничто. Только таким может быть твой конец. Ты умрёшь, возомнив себя человеком, но всё вокруг погибнет вместе с тобой.

Темнота обрушивается на зал, в мгновение поглотив цвета, запахи и звуки. Даже отголосок мира, сотканный из воспоминаний, исчезает, оставляя после себя холодную бездонную пустоту. Боль и удивление сменяет страх. Почувствовав любимое лакомство, он зажимает меня в когтях и душит, пока я не в силах пошевелиться. Рядом раздаётся шорох. Едва-едва различимый звук, призывающий проснуться. Неуверенно вдохнув и открыв глаза, всё ещё оглушённый словами ангела и помнящий ощущение сжимающихся на шее когтей, в непонимании смотрю на знакомый стол.

Уснул... в кресле...

Облегчённый вдох вырывается из груди.

Точно, я же с Фэль могу только во снах говорить. Опять забылся.

С новым вдохом я захожусь хриплым кашлем. Сквозняк обнимает за плечи и вызывает дрожь. Уняв боль в горле, я оглядываюсь в поиске пледа или чего-нибудь, но взгляд самовольно падает на высокие тяжёлые двери. Как пустота, они манят к себе, и в то же время отливают безнадёжностью посреди белых стен с золотыми узорами. Свет падает лучами на чёрные плиты, но они всё равно кажутся зияющей бездной. Кажется, встанешь и рухнешь в никуда, снова в ту же пугающую темноту.

Поменьше стоит спать...

Встряхнув волосами и поднявшись, потянувшись и смахнув остатки кошмара, я не на шутку задумаюсь, откуда такой холод. Его не должно быть.

Разве что... неужели... тот самый ветер... настоящий?

Недоверчиво смотря на чёрные двери, глубоко вдыхаю и ощущаю незнакомый сладкий аромат.

Не может быть... Не может быть!

Я едва удерживаю себя на месте, чтобы тут же не броситься к дверям. Меня захватывает мысль о свободе. Каждый раз это чувство волнует, словно впервые, и я чувствую себя совсем другим человеком. Точнее ребёнком, которому так не терпится выйти из дома, полюбоваться голубым небом, полежать в сочной траве, посмотреть на людей. В мире слишком много интересного, чтобы представить в голове точную картину. На ум приходит то одно, то другое.

Неужели... ветер перемен? То, чего мне так не хватало!

В нетерпении я шагаю к выходу из иллюзорного мира. Душа трепещет от предвкушения давно забытого. И даже тревожный сон вылетает из головы.

– Сколько же лет прошло с тех пор, как я не видел мира?..

Я в замешательстве и благоговении останавливаюсь перед огромными чёрными дверьми. Они давят на сознание мрачностью и размером. А может, я слишком часто стоял перед ними в надежде, что они исчезнут. Помнится, открыть их нелегко, особенно с моими силами. Нет, если говорить

об этом, вообще не открыть, пока кто-то не повернёт дверные ручки с другой стороны.

Но ветерок то дует? Дует же откуда-то?!

Глубоко вдохнув, наслаждаясь моментом, тяну створку на себя – открыть обе вряд ли смогу. Внутри всё сжимается от страха, хоть и не столь сильного, как во сне, скорее, обречённого. Лёгкий скрежет и створка приоткрывается, кажется, вот-вот позволив увидеть неизведанный мир, полный красок, звуков, жизни и много всякого. Внезапно створка закрывается с оглушительным эхом, распространившимся по холлу и потерявшемся в шипении воды.

– А?..

В недоумении я смотрю в закрывшееся перед самым носом будущее.

Я разочарован? Опустошён?

Дайте перо, и я не смогу написать ни единого слова. Знакомые до боли очертания стен расплываются и тают. Просыпается боль, и я не выдерживаю. Упав на колени, царапая пальцами дверь, даю волю слезам как маленький ребёнок. Сейчас, чтобы успокоиться, мне остаётся лишь это. Не уверен, что прежде чувствовал себя подобным образом, а затем рыдал от несправедливости мира. Он непростительно холоден, не смотря на мою любовь к нему. Пустота приветливо расползается и поглощает мою тень, словно намекая: ты следующий, уже скоро.

– Я просто хочу выйти отсюда... – хочется закричать, вот

только никто не услышит, да и с губ срывается лишь шёпот. – Моё желание... почему... Нет, так и должно быть... ведь я приношу в мир лишь несчастья. И всё же... сколько ещё лет мне ждать твоей милости?.. Разве я ждал недостаточно?..

Слёзы неслышно капают на пол. Шум стекающей с верхнего этажа воды заглушает мои слова.

Если бы кто-нибудь слушал, я бы кричал. Но уже устал молиться и оставаться не услышанным. Ни ангелами, ни демонами. Как в тот раз, когда лишился всего... хотя, кажется, кто-то мне всё же помог тогда?

– Что ты делаешь? – звучит раздражённый голос позади.

Удивлённо всхлипнув, оборачиваюсь.

В шаге от меня стоит мрачная тень, иначе и не опишешь. Она, должно быть, и разбудила меня. Больше ведь точно некому. И она пугает мою изнеженную одиночеством душу. Поняв, в чём дело, спешно вытираю слёзы.

Это... сон, да?.. Даже для библиотеки это... слишком невероятно.

Надо мной возвышается молодой человек с длинными тёмными волосами. Один его глаз такой же, как волосы, второй голубого цвета. И смотрят эти глаза с безжалостной холодностью. Под таким взглядом невольно чувствуешь себя жалким. Я к тому же дрожу от холода, гуляющего по холлу, как по своему жилищу. И мало того, что человек пугающе мрачен, так чёрная с драгоценностями корона и красная мантия с белым мехом не оставляют сомнения, что надо

мною возвышается король.

Неожиданно незнакомец протягивает руку и слегка проводит по моим волосам, растрёпанным после сна. Не уверен, смущён ли я больше от такого обращения или удивлён. Не думаю, что кто-либо позволял себе подобное со мной. Знаю, у них необычный цвет, но можно было и без этого обойтись.

– Кто... ты? – только и хватает наглости спросить.

Давно меня не переполняло столько чувств. Стоило дверям захлопнуться, не успев раскрыться, как стало ясно: я так зависим от пары глотков свободы, что без них свет моего мира начал тускнеть. Но неожиданно меня окликнул голос. За столько веков ожидания кто-то, наконец, заметил меня. Не знаю, что подсказывает, однако мой новый гость кажется тем, кто способен подарить мне нечто новое. Что я так долго хотел и не мог получить.

– Король, – спокойно отвечает незнакомец.

Меня не устраивает такой ответ.

– Я хочу узнать... твоё... имя...

Вот такая она, новая, насыщенная встречами и событиями история. Незабываемый трепет души и сжимающееся в томительном ожидании сердце. Когда ты видишь перед собой живое существо, ощущаешь его близость и осознаешь существование, хочется протянуть к нему руки и узнать ещё больше. Раскрыть, как книгу, и увидеть прошлое, настоящее и будущее, а то и самому на него повлиять, оставить соб-

ственный след в чужой жизни.

– Моё имя? Разве кто-то помнит имя короля?

В глазах человека мелькает гневная искорка. Дёрнувшись из-под его руки, поднимаюсь и достаю лбом лишь до вздёрнутого подбородка. Похоже, мой гость недоволен. Исходящая от него тёмная аура похожа на скверну, и я бы отшатнулся, вот только меня что-то привлекает.

– Приятно пахнет... так сладко, – принюхавшись, но так и не разобравшись, осекаюсь и задаю главный, волнующий вопрос: – Что ты здесь делаешь? Дверь ведь только что... закрылась?

Вместе с осознанием произошедшего медленно возвращается уныние.

– Мне было интересно, как ты поведёшь себя, когда проснёшься. Я не ожидал, что ты сразу же кинешься прочь.

Подняв голову, не верящим взглядом смотрю на дверь, потом на человека, по-моему, всё сильнее начинающего злиться. Меня это не пугает. Куда важнее его слова.

– Правда? Значит, дверь всё-таки открыта? Ты открыл её?

– Я не виноват, что ты такой мелкий.

Гость огрызается и демонстративно вытягивает руку в длинной перчатке. На пальцах я замечаю три скромных кольца. Пока открывал дверь, слегка согнувшись, я, и правда, мог не заметить, как она закрыла створку над моей макушкой.

– Не такой уж и мелкий! Просто среднего роста!

Не удостоив ответом, его величество перехватывает мою руку, потянувшуюся обратно к двери, и тащит подальше от выхода. Я недоуменно слеую за ним, а когда приходит понимание, начинаю вырываться. Меня толкают на диван.

– Что ты себе позволяешь? – обиженно хмурюсь, не сразу вспомнив, что разговариваю не с простым человеком. – То есть, я хочу воспользоваться возможностью выйти во внешний мир, не соблаговолите ли мне разрешить В-вас-с?..

На предпоследнем слове прикусываю язык. Я очень чувствителен к холоду или теплу, поскольку всегда заперт в месте, где их не существует. Меня пробивает дрожь даже в тёплые сезоны или я теряю сознание от жары. Но главной причиной плохого самочувствия, всё же является холодный взгляд или недавний сон.

– Язык прикусил? – усмехается избранный библиотеки. – Что ты там хотел?

Меня передёргивает от подобия улыбки.

Интересно... зачем он пришёл?.. Все приходят по какой-то причине и по ней же уходят. Не помню даже, когда в последний раз говорил с кем-то. Лишь ангел иногда посещает меня во сне. Сегодня это был кошмар. А тут, наяву, такой подарок.

Обняв себя за плечи, оглядываюсь. Поблизости нет ничего, чем можно было бы укрыться. В самом деле, я же не кресло, покрывалом укутываться. Но, скользнув взглядом по библиотеке, я прихожу в себя.

Наконец-то... я не один.

Я всегда счастлив видеть в этих стенах живое существо, способное поговорить со мной и сделать что-то интересное. Мне тоже нравится делать что-то, что может показаться интересным другим, так что я не сильно обижаюсь.

– Не ведаю, зачем Ваше Величество здесь, тем не менее я рад встрече.

Гость удивляется, словно слышит нечто необычное. Я улавливаю опасный блеск в его глазах. Недолгое замешательство и меня окутывает приятным теплом со сладким ароматом. Возможно, так пахнут незнакомые мне цветы.

– Из уст трясущегося от холода мальчишки прозвучало жалко, – тихо смеётся гость, удивляя меня ещё сильнее. – Хватит, чтобы ты согрелся? Я вдоволь насмотрелся на подобное при дворе. Такое чувство, словно ты меня боишься.

Отведя взгляд, устало вздыхаю. Улыбка гостя пугает. Он словно смотрит на меня свысока и оценивает на предмет полезности. Это так раздражает, что не могу подобрать слов. С другой стороны, молодой человек начинает мне нравиться.

Ведь он... одолжил мне свою мантию! Никто так добр ко мне не был! Ну, наверное. Часть моих воспоминаний исчезла, и, кто знает, насколько она велика.

– Мм-м, вот это ощущения... так мягко... – блаженно жмурюсь, забывая обо всём плохом. – Так Вам что-нибудь нужно? Говорите поскорее, я хочу выйти отсюда!

Расслабившись, почти не соображаю, что говорю. Такой

приятный аромат и тепло, просто не описать, одним словом – приятно. Люблю, когда для меня делают что-то доброе. С каждым выходом в мир приходит понимание, что света становится всё меньше. И шанс исправить прошлые ошибки теряется в надвигающейся тьме, готовящейся окутать всё и вся, чтобы навечно заточить в тяжёлые и грязные оковы скверны.

– А что ты... – наклонившись с насмешливой ухмылкой, Король хватаяет меня за подбородок, чтобы заглянуть в глаза, – можешь дать мне?

– У меня... – отвернувшись, тихо говорю: – ничего... нет. Мой ответ не особо удивляет гостя.

– А библиотека?..

Нахмурившись, гордо заявляю:

– Она мой дом!

К чему он клонит? Это что, пытка такая? Вблизи его глаза ещё более пугающие... словно моя душа... Нет! Ни за что на свете бы не простил, если бы не королевская мантия...

Впрочем, уверенность тает, словно снег на полуденном солнце.

Неужели моя библиотека так ценна? Проклятая легенда...

– А книги?

– Тоже мои... – сдавленно шепчу.

Он точно человек? Выглядит молодо... может, вампир или демон?

– И ты здесь совсем... один?

Происходящее начинает откровенно пугать. Вспомнив, что он не сможет меня убить или как-то навредить, а тем более сделать что-то плохое по отношению к моим сокровищам, киваю. Не думал, что мне поможет успокоиться то, от чего хотел сбежать. Королю перемена не нравится и он отодвигается, вставая прямо и рассматривая книжные полки. Я раздражённо поджимаю губы, не понимая поведение гостя.

Надеюсь, не все люди в нынешнем веке такие жуткие. Иначе, я запрюсь здесь по доброй воле. Хотя, раз уж страной, в которую я попал, управляет вот этот вот «король», сомневаюсь, что найду в ней нечто интересное.

– Так, что ты хочешь? – из вредности обращаюсь без уважения. – Может, книгу какую... За тайной пришёл или, может, запретными знаниями? Наслушаются легенд, а потом рыскают в моём доме...

Размышляя о месте, в которое попал, я замечаю, что Король не так уж богато одет, по крайней мере не так, как ему полагается по статусу. Видел я королевские семьи прежде, поэтому уверен, что он всё же странный.

Под мантией у него чёрная рубашка, туника с ремнём на поясе и креплением для ножен, длинные перчатки и штаны, заправленные в высокие сапоги. Не считая кулона на шее и колец. Даже серьга есть в правом ухе в виде небольшого крестика на цепочке.

Остерегается стать жертвой порождений ночи?

– Ничего не нужно, – устало вздыхает его величество. – Просто верни мантию позже.

Судя по голосу, я его совсем не интересую, зато взгляд явно ищет полезные книги.

Обидно. Как и всегда. Ни у кого нет времени поговорить со скромным коллекционером костей. Хотя...

– Твои слова означают, что мы ещё увидимся?

– Пожалуй, загляну сюда ещё как-нибудь... – задумчиво рассмотрев полки с книгами, его величество поворачивается ко мне. – Не хочешь, чтобы я покидал твою скромную компанию?

Нахмурившись, прикусываю губу.

Как и ангел, он видит меня насквозь. Не сказал бы, что так уж плохо быть открытым, вот только, зная мои мысли, они ведут себя высокомерно. Предсказывая действия, незаметно влияют на мои решения. Чувствую себя ребёнком, хоть, скорее всего, таким меня все и видят.

Я часто забываю, что у живых есть свои заботы и привязанности, которые легко могут оборваться. Их волнуют либо они сами, либо близкие или друзья. Ничего удивительного в том, что на меня у них нет времени. Люди спешат жить, но всё равно умирают, чего бы не добились, какие тайны не раскрыли, какими бы знаниями не обладали. А мне достаются лишь крохотные мгновения их жизней. Я часто размышлял, хорошо ли иметь возможность умереть, наблюдал, делал выводы, основываясь на свои чувства. Но так и не смог

понять.

В мире полно тайн, на которые даже время не может дать ответ.

С одной стороны, мне нравится, что не нужно заботиться о времени. С другой на меня всегда смотрит одиночество.

Если бы только у меня был близкий человек, чья душа не принадлежит ангелам, как моя, возможно... я бы...

Потянувшись, впервые за долгое время испытывая при пробуждении тепло и расслабленность, медленно приподнимаю веки. Сразу же зевнув, вспоминаю вчерашний день. Заговорившись с подозрительным правителем, хотя, сомнительно, что у него есть земли, я не заметил, как уснул. Чувствую себя прекрасно, нежась под королевской мантией. Подтянувшись к тумбочке, стягиваю оттуда скелетик маленького существа и снова укутываюсь, прижавшись лицом к белому меху. Сладкий запах от мантии расслабляет и клонит в сон.

Поверить не могу! Ну за что мне столь странный и пугающий гость? Или я отвык от людей? Помнится, многие из них желали мою библиотеку, а некоторые даже хотели сжечь её. А он отдал потрясающую вещь и сказал, что зайдёт ещё. Я почти слышу песни ангелов от счастья. Правда, так и не стало понятно, как он попал сюда.

Задумчиво накрутив белую прядь на костяную лапку и вздрогнув от боли, тихо выдыхаю и пытаюсь выпутать её.

А вдруг он меня обманул и больше не придёт? Нет, тогда бы он не оставил свою мантию. Она же важна для него? Глупый король... нет, Король. Это что-то вроде имени?

Рассмеявшись и пригладив волосы, оставляю скелет и поднимаюсь.

Как же много тайн и всякого интересного за чёрными дверьми!

Завязав мантию и покрутившись, замечаю, что она настолько длинная, что будет волочиться по полу даже на Короле, если он снимет сапоги с каблуками. Поднявшись на второй этаж, на котором почти ничего нет, прокрадываюсь к креслу, стоящему напротив окна и, взяв лежащую на подлокотнике руку, тяну вверх.

Лучшая часть моей коллекции!

Улыбнувшись, вместе со скелетом девушки, некогда знакомой мне, пританцовывая, спускаюсь в холл первого этажа.

– Наконец-то, наконец-то – я смогу уйти, а ты со мною вместе!

Пока я напеваю под нос всякую ерунду, сказывающуюся на творческом упадке, мы-таки добираемся до нужного места. Я опускаю скелет в кресло напротив своего.

И как я раньше не ощущал себя таким... живым? Этот человек не просто открыл дверь, он словно пробудил меня ото сна, в который я невольно себя затянул... И ведь точно.

С грустью оглядев рукописи и кости, в который раз жалею, что библиотека открыта лишь для особенных людей.

Если бы в неё мог заходить любой, был бы я счастливее?.. Ах, ну почему я снова думаю о том, чего не случится?

Я и раньше покидал своё гнездышко, но знал, что обязательно вернусь и буду сидеть в ожидании встреч, а сейчас чувства подсказывают другое. Ну и ладно, подождёт странный Король, а мир меня ждать не станет!

– О, мой прекрасный ангел... С порывом ветра, цветущей порой, отправимся навстречу... к свободе мы с тобой!

Интересно, сейчас цветущая пора? Или, быть может, тёплый сезон?

Глубоко вдохнув, подхожу к дверям и тяну створку на себя. Когда она приоткрывается, в щель не протискивается свет, как должен делать обычно. И всё равно обрадовавшись, я зажмуриваюсь и слышу звон. Больше ничего не происходит. Открыв глаза, застываю в недоумении.

Что это значит?!

Я с нехорошим предчувствием резко дёргаю ручку. В ответ мне лишь протестующий звон. Немного погодя до меня доходит, что он раздаётся от цепи.

Он меня запер?!

– Дьявольский Король, чтоб тебя высушили вампиры, а оборотни обглодали кости!!

Дёргая дверь, пока силы не покидают истощённое тело, всё ещё в взбешённом состоянии начинаю пинать и цара-

пать её. Без толку. Я множество раз пытался выйти и ничего не получалось, вот только, прежде я не был настолько возмущён. Даже когда библиотеку хотели присвоить себе или отдали указ на её сожжение, я пытался разрешить всё миром.

– Однако тебя, Король, я страшно прокляну. Вот увидишь!..

Сжав край мантии, тоскливо поджимаю губы и сажусь прямо на чёрный мрамор.

Неужели... я ошибся?..

– Мир ужасен, – жалею сам себе. – Сколько не разочаровывайся в людях, так до конца и не перестаёшь им доверять. Потому что я сам человек? Или потому что испытываю слабость к таким же, как я? А есть ли ещё такие, как я?

Вздыхнув от безысходности, закрываю глаза.

У меня больше нет желания зависеть от кого-то. Ждать, надеяться, верить, мечтать... всё бессмысленно. В ответ я ничего не получу. Как же я устал от всего...

«Имя? Разве кто-то помнит имя короля?»

– Король без имени... Нет, он не говорил, что имени совсем никакого нет. Почему же он мне его не сказал? Зачем он пришёл сюда? Один... Имя Короля...

Поднявшись и потянувшись, я подхожу к столу. На нём нет ничего, ни трещин, оставленных мною от скуки, ни капель чернил, что я бесчисленное множество раз ронял в задумчивости, ни кошачьего скелета, любящего на нём лежать.

В последнее время я ничего не сочинял. Обычно я де-

лаю это во время заточения, а прошлый раз был так давно, что трудно сказать. Время в библиотеке не посчитать даже по дням. Лишь разговор с Фэль даёт мне новые идеи.

Проведя рукой по столу и взглянув на скелет в кресле, с шумом выдыхаю.

Фэль... она лишь часть сна, что я для себя придумал. Здесь же, наяву, я почти всегда один... почти...

– Когда же ты придёшь, Король?.. Мне... нечем дышать...

Опустившись в кресло и едва сдержав слёзы обиды, я беру чернильницу с полки под столом, а следом своё любимое костяное перо. Помню, как сам вырезал его. С тех пор только им и пишу.

– Жизни... хоть немного...

Здесь, наяву, из сада не доносятся голоса птиц. Не разносит ветер аромат цветов. И водопад шумит не по-настоящему. Но если бы не его шелест, наверное, я бы сошёл с ума от бесконечной тишины.

– Недостаточно...

Подумав о Фэль, понимаю, что её слова не могли ранить, будь они простым ничего не значащим сном. Это напоминание. Если не возьму себя в руки, не возобладаю над чувствами, снова не успею ничего сделать. А я должен закончить. Это важнее собственных желаний.

Библиотека ведь не просто так стоит закрытой. Сколько раз я буду одёргивать себя от грёз и возвращаться к жестокому настоящему? Сколько ещё лет понадобится, чтобы за-

кончить... поставить точку в этой истории?..

Достав бумаги и открутив крышку флакона, вдыхаю запах чернил. Смотря на чёрные кляксы, я чувствую, как сердце охватывает тревога. Хочется бросить всё и сбежать наружу. Я одёргиваю себя. Мало того, что не могу сбежать, так ещё и чернила ни в чём не виноваты. Обмакнув перо и смахнув лишние капли, я напеваю мелодию, чтобы очистить мысли.

Хм-м, а она... Разве я знаю её? Откуда? А, не важно. Так, что я там хотел написать?..

Увлёкшись, едва не пропускаю смену времени. Иногда год или десять проходят так же незаметно, как несколько часов. Сейчас я чувствую то же самое, поэтому, когда начинает темнеть, подхожу к окну, чтобы удостовериться.

Ни одно окно нельзя раскрыть, пока закрыты двери.

Помнится, я писал стихи, думая об этом. И о том, что за ними всегда разные пейзажи, меняющиеся в хаотичном порядке. Вот и сейчас виднеется пейзаж, словно на картине: зелёный луг до самого горизонта и тёмно-синее небо, сверкающее холодной пылью. Не знаю, настоящее ли это место или всего лишь иллюзия, созданная библиотекой. Она вся пропитана магией. Даже я толком не знаю ничего о том, как она существует. Возможно, в некотором пространстве, а может, перемещается с места на место, пока её кто-нибудь не найдёт. Или пока она сама не найдёт достойного в неё войти. Когда такое происходит, вид за окном всегда один. Правда, сейчас всё, что происходит, очень странно и непонятно. Я

не думал, что кто-нибудь догадается запереть меня здесь.

К слову... где этот... Король? Вампиры правда убили его? Нет-нет, меня такой расклад не устраивает. Я больше не собираюсь сидеть и ждать.

Словно назло, только собираюсь что-то предпринять и слышу звон упавшей на каменный пол цепи.

Мне не хотелось показывать свои истинные чувства, но если он и дальше планирует держать меня здесь, сильно пожалеет. Никто не имеет права запираить меня. Какими бы не были причины... Даже если хочет, чтобы я что-то для него сделал... ни за что не прощу его за то, что лишил меня свободы и заставил пережить столько плохих чувств!

Когда мой гость входит в библиотеку, то обводит её взглядом, прежде чем посмотреть на меня.

С наступлением темноты загораются свечи. На шкафах, полу, столах стоят канделябры, даже внутри скелетов по одной свече, хотя, последнее моих рук дело. Воск с пола исчезает со временем, а свечи становятся прежними, так почему бы не позволить себе приятную шалость. Другие висят на стенах или стоят на окнах и между перилами. От отсвета пламени корешки книг блестят ещё более таинственно, чем под солнечными лучами. Кости отбрасывают живые тени. Мне нравится её ночной вид. Он выглядит более живым.

– Добро пожаловать, – решаю проявить вежливость.

Не думаю, что Король понимает мои чувства и тем более, ответит той же дружелюбностью. Однако мне на нём срывать

злость не стоит. Иначе может не прийти снова. А я не хочу, чтобы библиотека пустовала, каким бы не был мой гость.

– Ночью здесь ещё более загадочно, – задумчиво отвечает Король, но, наткнувшись взглядом на скелет в кресле, поправляется: – и более мрачно.

Что бы ты понимал... это же лучшая моя находка!

– О, мои поздравления, ты открыл двери в ад, мой Король, – низко кланяюсь, вернувшись к столу и шутливо поцеловав руку скелета. – И теперь пути назад нет: охваченный сомнениями и вопросами, ты придёшь сюда вновь.

Мои слова заставляют его нахмуриться:

– А ты тогда, дьявол?

Медленно растянув улыбку на лице, опускаю взгляд и прячу глаза.

– Как знать... Ты пришёл затем, чтобы узнать ответы на свои вопросы, не так ли?

Услышав шаги, искоса смотрю на человека. Глаза разного цвета столь холодны, что отражение огня в них гаснет. Подойдя к столу, гость рассматривает мои записи. Я же, опустив костяную руку на подлокотник, плавно огибаю кресло и направляюсь к дверям, в ночной темноте кажущиеся огромным провалом. Придя сюда, он их не мог закрыть, так что сейчас есть шанс выйти. А король с большой буквы пусть развлекается в одиночестве.

– Далеко собрался?

Едва не споткнувшись, раздражённо оборачиваюсь. Оста-

вив в покое записи, его величество неспешно подходит ко мне.

– Для начала за порог! И не смей меня останавливать! Я слишком долго ждал возможности покинуть библиотеку...

Пока страх не перекрыл энтузиазм, я отворачиваюсь. Быстро отодвинув створку, не раздумывая делаю шаг и глубоко вдыхаю настоящий ночной воздух, пропитанный пылью и камнем.

В голову запоздало приходит мысль, что тут может быть полно людей. Слуги, придворные, знать, убийцы и прочие, кто живёт рядом с его величеством. У такого, как он, окружение должно быть ужасным.

Я готовлюсь к худшему, а на лице почему-то появляется улыбка.

Подумать только, сколько людей я повстречаю, даже не покидая замка! Это же он или я неправильно всё понял?

Плохо или нет, любопытство превышает всяких опасений. А мне-то уж тем более бояться нечего.

– Что это за место?

Я прохожу немного вперёд и натываюсь на что-то мягкое и тяжёлое. Оно меня не останавливает. Раздвинув портьеру, вхожу в тёмный зал. Меня не столь привлекает обстановка, покрытая тенями, как дыра в стене напротив. Ну, точнее окно. И от него исходит свет. Пересекая зал, я лишь отмечаю, что тут просторнее, чем показалось сначала. Шаги отдают эхом. Присутствует угрюмая заустелая тишина, не прису-

щая чьему-то жилищу. Я ожидал увидеть яркий свет и множество лиц, а тут ничего нет. Вот так разочарование. Остановившись, смотрю вниз.

Не ожидал, что тут так высоко. О, да это же город! Огромный!

Дома высокие от трёх до четырёх, а то и пяти этажей, что показывает насколько город обжит людьми. Улицы довольно широкие и выложены ровными каменными плитками, только деревьев совсем нет. На уголках крыш горят белые огоньки, отчего кажется, что город освещён лунным светом.

– Так интересно?.. – сухой вопрос.

Повернувшись к Королю, стоящему рядом и тоже смотрящему на дома, неопределённо качаю головой.

– Для меня – да. Здесь живут люди? Что там за город?

– А ты не знаешь? – тихий вопрос.

– Хм. Откуда мне знать? Он выглядит иначе, чем выглядели города раньше. Так он известный? Богатый?

Я спрашиваю не просто из любопытства. Но мой собеседник явно сомневается и отвечает с неохотой.

– Курэй третий по величине на восточных землях.

– Хм-м, восточные земли... Мир не сильно изменился за последнее время, всё выглядит не таким уж сложным. К слову, ты больше не собираешься держать меня взаперти?

– Я и не собирался. Сам виноват, что сбежать хотел. Где бы я тебя потом искал?

Хм-м.

Скрестив руки на груди, задумчиво склоняю голову.

– Давай проясним. Как ты открыл библиотеку?

Король фыркает, удивив меня своим пренебрежением.

– Прошлой ночью я услышал голос за портьерой. И он звал кого-то. Жуткий шёпот, расходящийся эхом по всему замку. То ещё чувство, знаешь ли.

Голос?..

– И чей... он был? Погоди, давно ты в здесь? Что-то тут... тихо слишком.

– Не так уж давно... – положив руку в перчатке на холодный камень, Король говорит так, словно ему нелегко: – Отодвинув портьеру, я увидел двери и открыл их. Постепенно темнота рассеялась. Я удивился, увидев столь чистое место в замке, в котором уже много веков никто не живёт... а потом заметил тебя, зовущего кого-то во сне. И сколько не пытался, не мог тебя разбудить. Неожиданно ты проснулся сам и сразу же направился к дверям, даже не заметив меня.

Опешив, я растерянно смотрю на крестик в ухе Короля. Тот переливается в темноте, притягивая внимание.

– И почему... Кого же я звал?..

Мне становится не по себе. Ведь все мои знакомые давно мертвы.

– Ты произносил несколько имён, – поясняет разноглазый. – Мне интересно другое: если ты давно в библиотеке, то почему не ушёл? Дверь была не заперта.

Несколько?.. Не может такого быть... чтобы я звал ко-

ГО-ТО...

Опустив взгляд, холодно отвечаю:

– Если бы мог... Её можно открыть лишь снаружи. И библиотека будет распахнута, пока открывший её не распрощается с жизнью. Для яркого примера, пока ты не умрёшь, я свободен. Надеюсь, врагов у тебя немного. Будет хлопотно следить за тобой и одновременно наслаждаться возможностью вернуться в мир.

– Ты не можешь остаться снаружи, когда она закроется? – игнорирует его высочество, продолжая спрашивать лишь то, что интересно ему.

Я сокрушённо вздыхаю.

Ну всё... он уже достал! Как можно спрашивать о таком... таком...

– Нет. В любом случае, я хочу увидеть мир. Слушай, Король, идём со мной!

Вскинув бровь, он насмешливо спрашивает:

– Куда?

– В мир! – нетерпеливо поясняю.

– С чего бы мне идти с тобой? Или собрался с меня пылинки сдувать, чтобы я прожил подольше?

Он откровенно смеётся надо мной. Хоть это и чистая правда: его сохранность в моих интересах. Вот только, если он будет рядом, то влипнет в большие неприятности, нежели останется здесь. И увидит то, что никто не должен. Однако мне не хочется идти одному в неизведанный мир после

того, как провёл столько времени в одиночестве. Я не могу сказать об этом. Сейчас каждый глоток воздуха несёт в себе нечто новое и живое, что-то, что я давно перестал замечать. Общение одна из тех вещей.

И всё-таки, он не похож ни на кого из тех, кто заходил ко мне раньше. Могу ли я распоряжаться временем Короля? Сомнительный он... Замок пуст и явно давно. Здесь был переворот? Его отца и всех людей убили, а сын стал правителем вместо него? Король без последователей. Одинокий...

– Как ни смотри, у тебя много свободного времени.

Подведя итог, развожу руками.

Разбираться в его прошлом и случившемся здесь свободного времени нет. Полно более важных дел, коим нужно уделить внимание. А уж после, если захочет, может и рассказать свою историю. С радостью запишу и сохраню её. А если не расскажет, сам узнаю. В конце концов, люди часто лгут, а от него, вообще, ничего хорошего ждать не стоит.

С другой стороны, он поделился мантией... Интересно, это что-то значит или я так жалко выглядел, что даже чёрное сердце неизвестного Короля дрогнуло? Я такой молодец!

Несмотря на то, что ночь наверняка холодная, я не чувствую прохлады. Не знаю, что греет меня лучше, мантия или тепло, разливающееся внутри. Я хмурюсь, ловя себя на мысли, что аромат расслабляет. Из-за него я веду себя не как обычно. Или просто волнуюсь. Нет, всё-таки решаюсь уточнить:

– Что за запах на твоей мантии?

Голубой глаз вспыхивает, а я вздрагиваю и испуганно тянусь к шее.

Неужели, попал в ловушку? Впрочем, мне не навредит... Почему испугался? Что за аура у человека, открывшего мою библиотеку? Я должен был догадаться, что он особенный, раз открыл её...

Губы Короля размыкаются, прошептав всего пару слов:

– Сладкий яд.

– Что, прости?..

История 2. Просто ночная прогулка

«Мне не хватает слов, чтобы доходчиво объяснить, но недавно я понял одну важную вещь... Если у тебя есть чувства, мы ничем не отличаемся. Те, кто живут в одиночестве, боятся с кем-то сблизиться. Сделать первый шаг навстречу другому всегда страшно.» © Такаши Нацумэ.
Аниме: Тетрадь дружбы Нацумэ.

Х-холодно... И ничего не поделаешь.

Прежде чем выбраться в город, пришлось вернуть мантию владельцу. Видя его удивление, я подумал, что словно бы благословил его. Он ещё и спросил, пойду ли я один после того, как отказался идти со мной. На самом деле я редко бываю один: моё общество разбавляет хотя бы один скелет, а сейчас со мной целый мир.

– Ты тоже должен увидеть его!

Я расстёгиваю верхние пуговицы рубашки и вынимаю маленькую черепушку на цепочке. Правда, сразу же жалею об этом. Ветер проходит по шее и ключицам, вгоняя в дрожь. Но отвлёкшись на окружающее пространство, я на время забываю о погоде.

Вблизи город выглядит внушительней. Идеально ровные улицы, высокие стены и дома совершенно таковыми не являются. Некоторые дороги утопают в крошечной темноте, хоть

закрывай глаза – разницы не будет. Тишина такая, словно в городе ни души. Лишь в некоторых окнах можно уловить огоньки свеч. Звёзды в небе сверкают едва заметно, лишённые лунного света. Неприятное место словно тонет во мраке.

Тем не менее страх, что оно навивает, проходит мимо меня. Слишком сильно предвкушение и любопытство.

Встречу ли я кого-нибудь? Здесь живут только люди? Что находится дальше, за городом? Столько вопросов, а задать их некому. Хотя, если бы он пошёл со мной, вряд ли охотно рассказывал о городе. Король явно не в восторге от него. Знать бы, чем город его не устроил. Ничего особенного на первый взгляд. Только, что в замке, что тут, слишком тихо. Надеюсь, сейчас не идёт война. Почему Король в этом городе?.. Раз он здесь не так давно, значит, его дом в другом месте. Какие-то дела?

Уловив движение впереди, подкрадываюсь ближе. Притаившись за углом, всматриваюсь в тени на освещённых белым светом стенах. Отсюда видно три, нет, четыре.

– Нашёл его?

– Не-а, драпать он мастер...

– Стал бы он убивать нас, не умея хорошо бегать? – смеётся третий голос, тихо заговорив: – Но не имеет значение насколько хорошо он может прятаться, я мастер в прятках на выживание.

Хм-м, теперь понятно, почему у Короля был крест.

Улыбнувшись, шагаю назад, скрываюсь в тени и неспешно

покидаю улицу. А отдалившись на приемлемое расстояние, залезаю на крышу, спугнув кошку с серой шерстью. Обиженно мяукнув, она спрыгивает вниз и убегает. Я так же обиженно смотрю ей вслед и вижу несколько фигур, свернувших в переулок. Уняв порыв последовать за ними, задумчиво склоняю голову.

Я выбрался в мир, но что-то не могу придумать, чем заняться. Хочется слишком многого, а времени на всё скорее всего не хватит.

Короли долго не живут... Никто долго не живёт... Нет, сейчас не об этом нужно волноваться. Пока есть возможность, стоит насладиться жизнью этого города и узнать побольше о последних событиях. Правда, ночью сделать такое трудновато, ведь все спят или сидят дома.

Ничего нельзя делать по порыву души... это плохо кончится.

Спрыгнув по ящикам около чёрного входа и задрожав от ветра, продолжаю прогулку.

Хочу веселья. Хочу, чтобы случилось что-то интересное! Или пусть кто-нибудь выпрыгнет из-за угла, чтобы поболтать со мною!

Вспомнив одну мелодию, я напеваю её и сворачиваю в место, куда недавно ушла компания вампиров. Не то чтобы хотелось неприятностей, просто стало интересно, кто может бесстрашно злить кровососущих созданий. Вряд ли они говорили об охотнике. И понятия не имею, чего я испугался,

меня же не смогут убить, да и крест с собой имеется.

А всё потому, что было у меня знакомое порождение ночи... Они живут долго, так что я надеялся увидеться с ним снова, но, возможно, он уже мёртв окончательно. Я из тех людей, кто верит в чудеса, но не ждёт их. Сам не уверен, зачем ношу с собой этот кусочек металла.

Хм, их здесь нет. Что же делать? Я испугался встречи с кровопийцами, а теперь снова остался в одиночестве. Надо же было упустить такой шанс. Всё этот Король виноват, напугал меня. Теперь кажется, что все, кого я могу встретить, будут столь же недружелюбны ко мне.

Я опускаю взгляд на шею и дёргаю черепушку.

В таком мрачном местечке я сильно выделяюсь. Впрочем, как и всегда, что меня не столько огорчает, сколько радует – больше народу меня заметит. Уж лучше пусть обращают внимание, чем проходят мимо.

– Чёрный... белый... сущий ад мой день и вечер...

Оглянувшись, вглядываюсь в широкую тень, из которой недавно вышел. На миг чудится чужое присутствие. Огорчённо вздохнув, шагаю дальше.

Неужто вернусь, так никого и не встретив? Этот ходячий сгусток мрака будет смеяться надо мной...

Ступив на небольшую площадь с фонтаном и тремя статуями вокруг, недолго люблюсь ими. Уже отвык от подобных зрелищ. Думал, давно прошёл тот век, когда такие штуки нравились или внушали страх людям. В те времена они

нередко строили всякие статуи или храмы из легенд, некоторые из которых были написаны мной. Вряд ли хоть одна из них ещё сохранилась. Мир слишком большой, чтобы узнать наверняка, да и всех мест просто не вспомнить. Осознав, что задумался, мысленно прошу у статуй прощение и теперь уже не отвлекаюсь от их рассматривания.

Трое вампиров вокруг чаши. Была история о кровопийце, мечтающем заполучить артефакт и умереть. Второй мечтал о вечной жизни, и лишь третий хотел уничтожить его, чтобы не исполнилось желание ни одного из братьев. Забавная история. Если здесь стоит такая статуя, значит, город принадлежит клыкастикам. Или, по крайней мере, они не скрывают своего присутствия.

Ну, это не моё дело...

Ощувив пристальный взгляд, оборачиваюсь. Ощущение исчезает.

Ну что такое? Если хочется со мной поговорить, то чего прятаться-то? Не думаю, что это человек. Вампир, что боится креста? Он не должен его видеть. Здесь есть ещё кто-то? Чувство исходило из того...

Неожиданно меня кто-то хватает за руку. Сказать, что страх пронизывает всё моё естество, расплзаясь дрожью по коже – ничего не сказать. Сама душа вздрагивает внутри меня. Обернувшись, я встречаюсь со взглядом холодных разных глаз.

– Ищешь неприятностей? – надменный вопрос.

Уже нашёл. Чёрные кости! Опять он меня пугает! А я-то думал, что мне не страшно...

– А тебе-то что... ты же не хотел идти...

Обидевшись, с любопытством рассматриваю его одежду. Сейчас, в чёрном плаще, он выглядит обычно, но в то же время не как человек. Слишком холодный взгляд, гордая осанка, властный голос... и да, у людей не бывает разноцветных глаз. Я такие впервые вижу.

Неужели я попал в королевство вампиров? А мне, смотрю, очень повезло...

– Именно поэтому я здесь. Хватит вести себя как ребёнок.

Король смотрит на меня с недовольством, словно не сам отпустил меня, а я убежал от него. Не хочет отпускать любопытную игрушку, которую первым нашёл. Вполне обычное поведение для вампира или демона. Хотя демоны чаще сразу же забирают душу понравившегося человека, во избежание несчастного случая.

– Вообще-то, я старше... пусть и выгляжу... а на сколько?

– Пошли, пока тебя не унюхали.

Он не слушает меня – поворачивается спиной, чтобы вести.

О, хвостик подвязан на синий бантик, как мило.

– А ты не вампир, случаем? – решаю спросить напрямую, поскольку чаще именно таким способом можно узнать правду. Вампиры любят шутить, но не лгать. Сладкие речи присущи демонам. – А то задумал, небось, обманом кровь мою вы-

просить. Или душу выкрасть, когда бдительность потеряю, ты, демон! Если выше меня ростом, это не значит, что можешь мной распоряжаться! Я не хочу обратно! И хватит меня игнорировать, Король с подозрительной внешностью!

– Достал, заткнись! – резко обрывает он мою речь.

Замолчав, понуро плетусь следом.

Я правду сказал... чего злиться-то?

Обиженно отвернувшись, смотрю по сторонам, надеясь напоследок увидеть что-нибудь интересное. Например, вампира, чтобы уж наверняка сравнить его с Королём или увидеть их реакцию от встречи друг с другом. Меня так часто похищали, что очередной раз хочется предотвратить заранее.

– И не надейся сбежать, – предупреждает его темнейшиство. – Ночью слишком опасно, вернёшься днём и гуляй где хочешь, а пока успокойся. На себя посмотри – рука как ледышка, и дрожишь весь. Между прочим, сейчас середина тёплого сезона.

Так всё-таки тёплый сон? Это хорошо. Он полон фестивалей и огней... так!

– Не думай, что сим замечанием сможешь втереться мне в доверие!

Хоть так и говорю, на самом деле я забавляюсь. Приятно на душе, оттого что он пришёл, беспокоясь обо мне. И рука у него тёплая, так что не может он быть вампиром. К тому же крест носит. Даже если он не освещён, порождение

ночи на такое не пошло бы. И всё равно никто не был ко мне добр по-настоящему и искренне. Всем постоянно что-то нужно.

Помню, однажды, кто-то пытался убить меня и присвоить библиотеку... В его глазах было столько страха, когда ничего не вышло... а библиотека кровью запятнана...

– Ты – несносный мальчишка. Если считаешь иначе, веди себя соответственно.

Вздروгнув, недоуменно моргаю.

Ух ты! Как злится... просто восхитительно!

Взбодрившись, пакостно улыбаюсь. Уже второй раз пробуждает меня от кошмара.

– А от меня что, так вкусно пахнет? Думаешь, вампиры сбегутся, чтобы устроить проверку на храбрость?

– Понятия не имею.

– Разве ты не чувствуешь никакого запаха от меня? Ну, например, книг?

– Лишь у тебя столь чувствительное обоняние, – раздражённо отвечает Король, резко свернув за угол. – Люди на такое внимание не обращают.

– Мы, вроде, говорили о вампирах?

– Вот у них и спрашивай.

– Я как раз искал парочку... если отпустишь, ещё успею до рассвета...

В ответ мой проводник крепче сжимает пальцы. Хоть бы синяков не осталось. Не сказал бы, что я слабак, но он пре-

восходит меня в силе. И даже если смогу вырваться, сбежать вряд ли. Да и лишь втяну нас в неприятности.

К слову, по поводу неприятностей, нечисти и прочего...

– Эй, король без имени, ты что, вампиров боишься?

Никакого ответа. Вздохнув, покорно смотрю на носки сапог и дорогу, изощрённую различными трещинками в каменной кладке. Становится скучно.

Мне нечем заняться в библиотеке. Несмотря на то, что я всем сердцем люблю её, сейчас меньше всего на свете мне хочется в неё вернуться. От одной лишь мысли о её залах, внутри всё сжимается. Больно. И страшно. Сжав руку на груди, прислушиваясь к мятежно бьющемуся сердцу.

– А здесь есть кто-то, помимо кровососущих созданий?

– Разумеется.

– Кроме нас?..

– Не раздражай меня.

Значит, есть ещё кто-то... люди, вампиры... и кто? Демоны не стали бы скрываться в тени, да и рядом с другими они не живут. Для оборотня слишком скромно. Феи, кажется, в города не суются... С вампирами по соседству, вообще, ни одна из известных мне рас и существей жить не станет. Что же это было? Может, животное или призрак?

Смотря в спину перед собой, немного успокаиваюсь. Сильного вдохновения не пришло, но, по крайней мере, немного смогу написать. К примеру, как искусен один человек в обмане... или же у него правда доброе чёрное сердце.

– Эй, король с величественной буквы, а ты играешь в шахматы?.. – с робкой надеждой спрашиваю под конец. – У меня в библиотеке есть фигурки, тебе понравятся...

– Молча!

Я снова пакостно улыбаюсь. Совсем как ребёнок.

И сие лишь начало моего коварного плана...

Ночью в библиотеке теплее и загадочнее, днём светлее и приятней. Сколько не живу в ней, не могу определиться, что мне нравится сильнее. Об этом я размышляю, расставляя шахматные фигурки на доске. Пламя свеч и тени пляшут, нарушая тишину лёгким шорохом. И я чувствую на себе негодующий взгляд его величества, уже успевшего передеться.

– Что не так? Тебе неуютно?

Поставив последнюю костяную фигурку, поднимаю взгляд. Король смотрит на меня с безжалостной холодностью, что свечам растопить не под силу. Может, он и хотел уйти, но я не пустил. Ещё одна ночь в одиночестве может стать для моего рассудка последней.

– Как может быть уютно в окружении свеч и костей? А это, – вздёрнув подбородок, парень презрительно смотрит на игральную доску. – Это же кости, не так ли?

– Кости-кости, – посмеиваюсь. – Ты пока разберись, как играть. Вот, смотри, они все белые, поэтому отличаются не по цвету. У вот этих рога и хвосты, они демоны, то есть чёрные. А с крылышками и копьями – ангелы. Ты не поду-

май, они очень сильные и воинственные, так что, какую бы сторону ты не выбрал – не будет никакой разницы. Во всех нас демонов и ангелов поровну. Просто они питаются нашими чувствами и со временем одна из сторон побеждает, а потом снова играет. Иными словами, наша душа – игрок, судьба и дорога перед нами – игральная доска, а пешки – наши чувства.

– Придушить бы тебя...

Я только улыбаюсь, наблюдая за нерешительностью гостя. На самом деле я сделал их не так уж и давно, наверное. В любом случае, Король первый, с кем я в них играю. Не с первой попытки, но парень всё же берёт фигурку и хмурится. Я наблюдаю за ним с задумчивостью, получая удовольствие просто от компании. Хотя и позлорадствовать мне никто не мешает.

– Эй, Король, а тебе не мешает корона? Разве удобно с ней ходить? Я слышал, драгоценности тяжёлые.

Рука его величества, занёсшая фигурку над доской, вздрагивает и замирает. Его глаза обжигают меня холодом. Из-за цвета или чувств, что испытывает Король, сложно сказать. Однако его взгляд вызывает во мне не только дрожь, но и веселье. Видно, не столь уж искренна его ненависть.

– Если драгоценности и тяжелы, то лишь в переносном смысле, – отвечает он, вызвав у меня недоумение. – Попробуй надень и узнаешь. А ко мне не приставай.

И он отворачивается, чтобы неторопливо продолжить иг-

ру. Сама серьёзность, словно на кону игры судьба всего мира. Я улыбаюсь и с опаской подхожу, чтобы присесть на корточки и снизу-вверх посмотреть на своего гостя. Он не обращает на меня внимание.

– Ты серьёзно? Разве корона не важна тебе?

– Её сделал... для меня один важный человек. Так что верни потом.

И Король просто снимает её, затем протягивает мне. Опешив, я аккуратно беру её, хотя просто пошутил. Вместе с предметом ко мне приходит энтузиазм. Я вскакиваю и улыбаюсь.

Интересно, кто этот человек? Такая точечная работа... корона похожа на чёрную паутину, что поймала на себя полупрозрачные цветные камни... тяжёлая... но не то чтобы очень. Зато красивая, хоть и мрачная. Не подходит она обычному королю, а вот моему знакомому в самый раз. Всё-таки загадочный он. Ведёт себя совсем не так, как люди, к которым я привык.

Надев её и не ощутив чего-то особенного или возвышенного, я прохожусь по холлу и воображаю себе нелёгкую королевскую жизнь. Разумеется, я видел королей прежде, поэтому-то меня так удивляет одинокий Король. Остановившись перед фонтаном, склоняюсь над ним. Чёрное украшение мне совсем не подходит.

Не понимаю... Раз в ней нет ничего особенного, зачем носить? Да и мантия... Если уж он, правда, Король, то ему

не нужны эти предметы как доказательство. Я ведь остаюсь писателем, не смотря на отсутствие у меня пера и чернил. Так и он, переодевшись, не перестанет быть Королём. Тогда зачем? Чтобы произвести впечатление на людей? Вечно от них одни неприятности. Всё это так глупо. Они всегда в первую очередь обращают внимание на внешний вид, а что внутри никого не интересует. Даже те драгоценности, которыми они восхищаются, всё это часть природы, которую они не замечают, а то и вовсе губят.

Я разочарованно снимаю корону. Но радуюсь от мысли, осознавая, что именно за вещь держу в руках. Обычно столь ценных вещей мне... Неясная картинка с шумом возникает в голове. Красное... жгучее... Короткий миг воспоминания исчезает бесследно, ни оставив после себя ничего. Разве что как-то сразу захотелось вернуть корону владельцу... Вернувшись, я неуверенно мнусь у стола.

– О, а можно я её одену на тебя?

– А дотянешься, если встану? – ухмыляется его величество.

Цыкнув, жду, пока он поднимется, затеяв свою игру со мной, и встаю перед ним. Но он всё равно опускает голову. Это почти торжественно, если бы оба не воспринимали обмен спокойно.

– Твоя корона на мне не смотрится. Видимо, быть королём не каждому подходит.

Отняв руки от его головы, обиженно поджимаю губы.

А Король берёт прядь моих волос, словно неосознанно, и тут же отпускает, одёрнув себя.

– Потому что у твоих волос нет цвета. Они, словно кости, обнажены без него. А твои глаза всё равно столь яркого оттенка... Ты похож на дрожащего во тьме светлячка. А я ненавижу светлячков. Их не хочется терять в этой темноте...

Смерив меня насмешливым взглядом, его величество возвращается к шахматам. А я остаюсь стоять в растерянных чувствах.

Никогда не задумывался. Наверное, у меня такой цвет волос из-за того, что я долгое время провёл в магическом замкнутом мире с искусственным светом. Ну, а глаза – это отражение души. Моя бессмертна, как солнце. Интересно, люди ценят золотые монеты, потому что они сверкают, как маленькие солнышки?

Я говорю часть своих мыслей, садясь напротив. А ещё жалею, что город меня не впечатлил, на что его величество скидывает голову.

– Этот мир слишком мал для тебя, да?

– С чего ты так решил? Мир огромен и великолепен! Пока обойдёшь одну его часть, вторая станет уже совсем другой. Он постоянно меняется, оттого так интересен. Правда, иногда перемены печальны...

Я погружаюсь в мечты, что проплывают перед взором, и даже придумываю кое-что интересное, а когда прихожу в себя, вижу невозмутимо сидящего на диване Короля, слов-

но произошедшее было мимолётным ведением.

– Против кого ты играешь? С воображаемым противником?

Гость молчит, и я придвигаюсь к доске. Теперь его вниманием завладеть непросто: он тщательно обдумывает каждый ход. Я рассматриваю чёрный металл в его волосах, почти незаметный, если бы не камни.

– Против всего мира, – отвечает он спустя долгое время, взглянув на меня.

Подперев щеки руками, недоуменно вскидываю брови.

– Чем тебе мир не угодил? Его нужно любить.

– Ты мыслишь просто и наивно, потому я дал тебе корону.

Ребёнок успокоится, лишь проверив что-то сам.

Ещё один ход. Я смотрю на партию в попытке понять ход его мыслей и терплю поражение. А ведь он станет моим противником.

– Ты так долго думаешь перед ходом.

– Просчитываю ходы оппонента и возможные варианты.

А ты мешаешь.

– Что значит, просчитывать ходы и варианты? В шахматах ходы не ограничены.

– Ты знаешь о слове «стратегия»?

– Конечно! Но это же игра!

– ...

Король с любопытством и серьёзностью смотрит на меня. Я пожимаю плечами. Не стоит сильно напрягаться, чтобы по-

нять не произнесённый вслух вопрос.

– Прислушиваюсь к костям, конечно же. Чувства просто говорят, куда мне поставить фигурку. Я не думаю о чём-то столь сложном. Короче, доигрывай и сам всё увидишь.

Король снова не одаривает меня ответом.

Зевнув, закрываю дневник.

Уста-ал...

Всю оставшуюся ночь мы провели за игрой. Понимая, что партнёр нервничает, я тоже не особо серьёзно играл. А пока он ходил, прерывался и записывал пару новых строчек. Мою несерьёзность он так же проигнорировал.

Забавный... сначала не захотел играть костяными фигурками, постоянно косился на кошачий скелет у моих ног, и при этом несколько раз одолел моё чутьё своей стратегией.

Улыбнувшись и зевнув, подставляю руку под щеку и поглаживаю корешок книги.

И всё же ты...

– ...одинокий король. Кажется, когда-то давно я был похож на тебя...

Скосив взгляд на стол с не доигранной партией, смотрю на диван с другой стороны, на котором мирно спит сам источник моих размышлений. Выглядит спокойным. Не в силах сдержать улыбку от неясных трепетных, как бабочки,

чувств, снова вздыхаю.

Я же не могу отправиться в гости к ангелу, когда рядом кто-то есть. Доверие это, глупость или привычка, понятия не имею. Может, притвориться, словно ничего не произошло?

Выглянув в окно и за ним внизу на ещё спящий город, тихо выдыхаю.

Уже рассвет... Светло-голубое небо, пушистые белые облака... И всё настоящее...

Переведя взгляд на самую библиотеку, слегка улыбаюсь. Стоило мне ненадолго её покинуть и все иллюзии рассеялись. И Король, должно быть, не видел ни сада, ни водопада. Теперь тут тишина и покой. Услышав шуршание, оборачиваюсь. Сев и протерев глаза, его величество сонно рассматривает фигурки на доске.

– Ты победил на три партии, – подсказываю. – Чем собираешься заняться? Я вот, хочу в город, на прогулку. Если у тебя нет важных дел, можешь побродить тут, возможно, найдёшь что-нибудь интересное. Только на четвёртый этаж не поднимайся, ни в коем случае, договорились?

Нахмурившись, гость поправляет мантию, откидывается на спинку дивана и смотрит мне в глаза. Немного сонный и потрёпанный, но всё равно мрачный и величественный. Я игнорирую очередные запугивающие штуки и смотрю на растрёпанные тёмные пряди.

– Что находится на четвёртом этаже?

– Книги, – грустно улыбнувшись, задираю голову вверх и смотрю на спираль лестницы. – Они опасны. Возможно, когда-нибудь я смогу сделать с ними что-нибудь, найти применение... Но пока их лучше не беспокоить и хранить взаперти...

– Магические книги? – удивляется разноглазый.

– Магические? – да о чём же думает этот Король?.. – Нет,нисколько.

С минуту мы обмениваемся взглядами, совершенно не понимая друг друга. Я не выдерживаю первым. Не хочу затрагивать эту тему. Поднявшись и зевнув, забираю дневник и поднимаюсь на третий этаж, где находится моя комната. Переодевшись в белые штаны из мягкой ткани и чёрную рубашку, натягиваю сапоги до колена и привожу волосы в порядок. Ленточка истрепалась, так что подвязываю новую, правда, не бантиком, как некоторые.

Точно... я ведь совсем забыл. Интересно, много ли на этот раз?..

Погрустнев и осмотрев комнату, я провожу пальцами по вырезанной из кости бабочке.

– Есть ли у меня время играть с Королём? Когда мир медленно тускнеет, теряя свой изначальный свет... я...

Бабочка, словно не выдержав прикосновения, слетает с закрепки и шмякается на постель. Надев белую мантию с серебряной вышивкой, подаренную Фэль, и захватив кожаный пояс с сумкой для книг, спускаюсь в холл. И, найдя гостя

у одной из полок, рассматривающим корешки, хочу пройти мимо, но меня останавливают.

– Все эти книги... можно их прочесть?

– Удивлён, что ты спрашиваешь... – тихо говорю. – Ну, я не против, если ты что-нибудь прочитаешь. Библиотека сама поможет найти то, что ты хочешь.

Прихватив лежащую в скелете у стены книгу, я покидаю свой дом.

Нет желания переходить сразу к унылым обязанностям... но я могу совместить прихоть и обязанность в одну прогулку. Обычно мне напрягаться не выпадает необходимости. Если случается нечто, способное поколебать спокойствие мира, об этом легко узнать.

Попав под лучи солнца и прикрыв лицо рукой, я смотрю на куда более оживлённый город, чем он был ночью. Гул голосов заставляет заворожённо остановиться и с любопытством оглядывать каждого проходящего мимо. Как и думал, среди них я выделяюсь.

Люди одеты неброско и свободно, большая часть определённо мирные горожане, не носящие оружия. Судя по внешнему виду, город не особо богат, где-то выше среднего. И не особо изменился за последние годы. Это приятно. Мне нравятся такие города. Вот так просто смотреть за людьми на рынке не менее приятно, чем за бурным потоком реки, падающей с горы и поднимающей брызги холодных капель.

Сдвинувшись с места, осторожно вливаюсь в поток. Ду-

мал, что буду чувствовать себя необычно или неестественно, но всё как всегда. Я соскучился по миру сильнее, чем по людям, потому что они не меняются. Это даже пугает. Ведь приходится задуматься, меняюсь ли я сам. Пройдя несколько улиц, прислушиваясь к различным разговорам, сворачиваю к небольшой площади, на которой был вчера. Но не в перелуке, откуда чувствовал чей-то взгляд, ни в других местах ничего не вижу.

Придётся ждать ночи...

Что бы не говорил Король, то что я ищу, при свете дня найти едва ли есть шанс.

Присев на скамью и оглядев пустую улицу, я разглядываю светлую каменную кладку под ногами, на которую падает тень плывущих облаков. Хоть местами и потрескалась, не потеряла своей привлекательности.

На что можно потратить целый день? Всегда так. Добиваясь свободы всеми силами и огромной ценой, а когда получаешь её, не знаешь, как применить. Вернее, не то чтобы не знаешь...

Зевнув, ещё раз оглядываю ровные стены зданий. Под ясным голубым небом они стоят тихо и миролюбиво. Загляде-
нье.

Даже сейчас наверняка сохранились подобные места... Если поискать, можно будет с первых рук узнать о слухах, гуляющих по округе. Отличная идея. Правда, желания выслушивать такие рассказы у меня не возникает: слишком недо-

стоверны, да и люди начинают опасаться, когда пытаешься узнать о чём-то подобном. Если где и искать, то в крупных городах или в глуши. В таком месте я вряд ли найду то, что мне нужно.

Поднявшись, отправляюсь на поиски своей цели.

Надеюсь, ещё не поздно всё исправить...

Перед глазами всплывают воспоминания, которые я предпочел бы забыть. Для меня, как писателя, это худшее, что может ждать в итоге. Если бы тогда меня не нашёл ангел, я бы перестал быть собой и начал искать способ умереть. А может и нет, не могу представить, как поступил бы. Одно лишь знаю, пережить подобное снова я просто не смогу. Мне до сих пор мог сниться этот сон, если бы не ангел. Её появление, пожалуй, лучшее, что случилось в моей жизни.

Если подумать, Фэль и Король довольно вредные. Зачем я с ними связался?

Занятый мыслями, не сразу замечаю, как приходит время луне сменить солнце. Их игру в вечные догонялки я упускаю, а ведь мне нравится за ней наблюдать. Я завидую солнцу, ведь ему есть кого лелеять и любить, за кем гнаться целую вечность, пусть даже прикоснуться друг к другу они могут лишь в закат или восход. Завидую, потому что вокруг него всегда витают облака, а вокруг луны – звёзды. Я же всегда один, наедине с собою же созданными книгами.

За весь день я так и не смог увенчать поиски успехом. И подслушанные разговоры ничуть не помогают. Здешние

люди живут миром и не выходят за пределы города, не ведают и о том, что живут бок о бок с вампирами. А жертвы списывают на несчастные случаи. Это меня удивляет. Люди всегда, когда случалось подобное, распускали слухи о нечисти и проклятиях. А здесь тишь, да гладь. Наверное, мир всё-таки успел измениться. А ещё я узнал, что в городе нет церкви или мрачных особняков, помимо замка. Его истории, к слову, никто не знает. Кровопийцы тщательно скрывают своё присутствие – видимо, в кои-то веки решили исправиться и взяться за ум. Моей проблемы сие не решает, но ночи я всё-таки дожидаюсь.

Если людям не ведома правда о тёмной стороне, то её хозяева определённо должны знать нечто интересное. Если им, конечно, есть до меня дело... Несмотря на то, что они живут дольше людей, они не терпят моего присутствия. Может, из-за страха, ведь они не могут меня убить, а моя кровь им не по вкусу. И если им есть что сказать. Раз они ищут охотника, наверняка наткнутся и на меня. Надеюсь, не спугают. Хоть у меня и есть крест, я не хочу его использовать. Ибо после никакого разговора не будет... Клыкастики тоже вредные. Я тоже их не люблю за то, что не любят меня. Не очень не люблю.

Услышав звук падающих ящичков, останавливаюсь и смотрю в сторону. С одной стороны, наткнуться на истинных владельцев города и узнать, что нужно, с другой – встрять в неприятности. Вдруг вспомнив о его величестве, решаю

больше не мешкать.

Опять прервёт на самом интересном и потом от него не отвяжусь!

Помянув знакомого недобрым словом, вхожу в переулок. Как и ожидаю, света с улицы недостаточно, чтобы её увидеть. Вынув из кармана небольшой кристалл и постучав по нему, чтобы засветился, я вглядываюсь в темноту. Вот и поломанные ящики: по ним некто спрыгнул с крыши, как я недавно, только не так удачно, а значит не ловкое и не грациозное создание. Переступив доски и увидев тёмные пятна крови, ведущие дальше, я гашу кристалл и задумчиво присаживаюсь на корточки.

Кровь ещё тёплая... кто-то живой... неужто оборотень?

Мой самый худший грех – любопытство, спорит с моим самым уязвимым чувством – самосохранением. Победитель ведёт меня вперёд. Я стараюсь не светить и постепенно привывать к темноте.

Не похоже, что этот некто ещё здесь. За ним гонятся? А не охотник ли он?

Оказавшись на развилке, смотрю под ноги. Следов нет. Заметив свет, выхожу на широкую улицу с высокими стенами. С любопытством оглядываясь, замечаю длинную тень. И, проведя по ней взглядом, сталкиваюсь с чьим-то силуэтом, сидящем на стене.

– Вы всё ищете того охотничка? – обращается ко мне голос мальчишки.

А? Он принял меня за вампира... правда?

– Столько шума из-за него подняли, аж смешно. Найдите его уже поскорее, а то какую ночь под ряд работать мешаете!

– Так помог бы...

Все только жаловаться и умеют.

– Ну уж нет. Я к вам и близко не подойду. Это только ты нормальный, а то друзья твои все злющие, глазки сверкают искрами. Аристократ, поди, или глава клана? Ну да ладно, всё равно не скажешь. Вы хоть и не такие страшные, как о вас сказки рассказывают, да шей рисковать не хочется.

– Если боишься, навешай крестов, да чего-нибудь с резким запахом на шею.

– Я? – усмехается он. – Не смешите, на вас они не действуют, это каждый дурак знает. Приспособились к отраве, как насекомые, так ещё и шутите.

Мальчишка скрывается за стеной, словно одна из ночных теней. Взглянув на себя, недоуменно хмурюсь.

Я похож на вампирскую знать? Серьёзно? Да и вообще... похоже, их расу совсем перестали уважать и бояться. Как бы они не устроили резню ради возвращения власти.

– Хм-м. Если я похож на кровопийцу, охотник и на меня нападёт? Если он не вампир, то в драке я бесполезен... опасно... и что значит «приспособились»? На нынешнюю нечисть не действуют старые методы изгнания? Хочу знать.

Недавние плохие мысли вмиг выветриваются из головы. Свернув за угол, слишком неожиданно для себя натыкаюсь

на троих порождений темноты. Я довольно много повидал их, чтобы точно определить. Чёрная одежда, либо тёмные, либо светлые волосы, глаза красноватых или розовых оттенков, кожа бледнее, чем у людей. И все трое подходят под описание как нельзя лучше.

– Добрый вечер, господа вампиры, – улыбаюсь. – Можно вас на пару слов?

Не смотря на обстоятельства, я быстро вхожу в роль. Чего не скажешь о моих растерянно переглянувшихся собеседниках. Один из них шепчет светловолосому, видимо, более старшему в компании:

– Как и у него, верно? – доносится до меня.

Светловолосый молчит, не сводя с меня взгляда. А после хмурится.

– Похоже, у вас неприятности. Я всего лишь хотел задать пару вопросов... Так вы не уделите мне внимание?

– Кто ты?

Я? Путешественник во времени, проклятые кости!

Растерявшись, просто не знаю, что сказать. В итоге, так и говорю.

– И что тебе надо?

Грубоватые, однако, вампиры...

– Хочу узнать, не происходило ли у вас в последнее время что-нибудь странное в округе? Необъяснимое, загадочное, ненормальное? А то вдруг со мной сквозь время ещё что-то или кто-то перенёсся... вот и ищу. Не слышали?

Вампир цокает языком и слегка кивает в сторону. Двое его подручных исчезают во тьме улиц. Оглянувшись, я незаметно сжимаю крест под мантией.

– О, к слову, я слышал местная нечисть открыла в себе неожиданную симпатию к крестам и резким запахам, это тоже правда?

– Разумеется, – ухмыляется парень. – Так, что ты говоришь, из будущего пришёл?

– Не знаю, к радости или к сожалению, но нет, из прошлого. Хотя, это секрет.

Я тоже улыбаюсь, стараясь, чтобы вышло предельно-вежливо. Не уверен, что он верит моим словам. Люди в такие вещи не верят, пока не предъявишь доказательства, а нечисть удивить и того сложнее. Разговор выходит совсем не таким, каким я мог бы его представить.

– Почему спрашиваешь именно у нас?

– Не у людей же, – лаконично отвечаю. – Так что?

– Ничего такого не слышал. Разве что, в последнее время какая-то тварь охотится на наших и поедает их. Не твоих ли рук дело?

Поморщившись, обиженно хмыкаю.

– Нет, вряд ли это то, что мне было нужно... А вы уверены, что это нечто их ест, может, это оборотень или ещё зверь какой?

Мои слова вызывают у вампира усмешку:

– Мы искоренили оборотней ещё четыре века назад.

По крайней мере на востоке и севере. А по состоянию, в котором нашли обглоданные кости и части тел, сомнений нет, их ели... Тысяча крестов! Даже говорить об этом тошно...

– Кости, говоришь? Целые ещё?

Меня они интересуют сильнее твари, бродящей по округе. И моя внезапная смена настроения принуждает вампира отойти подальше.

– Мы их сожгли. Если это всё, то я отправлюсь на поиск.

Вперив в меня внимательный взгляд, лидер тоже исчезает.

Как расточительно... кости вампира, мм-м. Интересно, что же за тварь их ест? Я к этому точно-точно не причастен. Мне бы даже в голову подобное не пришло. Хотя, нет, не хочу знать, ведь меня это не касается. Ну а если им больше ничего неизвестно, можно домой идти... А вдруг, Король знает то, что мне нужно? На то он и Король? Почему я раньше не подумал о нём? Как же так...

Лишь то, что я отвык от резких звуков, спасает меня... не от смерти, но от боли и порчи одежды точно. В последний миг уйдя в сторону и ударившись плечом о край дома, упав при этом в переулок, я клоняюсь от длинных когтей.

Задумался и совсем забыл о клыкастых монстрах!.. А? Он один?

Вскочив на ноги, я сжимаю крест в ладони.

Дьявольские кости! Если это не сработает, что тогда делать?

Напавший прыгает, и я выставляю перед собой крест.

Сердце замирает. Но вампир отшатывается, зашипев и закрыв глаза. Крест срабатывает, как и множество раз до сего дня. Я осторожно огибаю бедняжку по дуге, оказываясь спиной к выходу.

Здесь слишком темно... эх...

Заскулив и упав, нежное создание начинает кататься по земле, словно его тело или кожа горит. Слегка успокоившись и выдохнув, опускаю оружие и шагаю назад. Но застываю на месте, не в силах пошевелиться. Из темноты на меня смотрят два ярко-алых наполненных жаждой крови глаз. Почти на уровне земли. Тихое рычание и скрежет когтей приводят в чувство.

Про крест они солгали. Про оборотней тоже?..

Не отводя глаз, я старательно принимаюсь изучать свои чувства. И понимаю, что совсем не страшно. Ну, это не удивительно, умереть то у меня не получится в любом случае, так что бояться нет смысла. К тому же я не подхожу для ночного лакомства, а это существо, я так полагаю, и есть разыскиваемый преступник.

Не подождать ли мне, пока он косточки обглодает?.. Что случится с костями вампира дальше? А-а! Так интересно, что нельзя не поддастся соблазну!

Медленно отступив на пару шагов, прячу оберег в карман и не шевелюсь.

Кушай-кушай, а я посмотрю...

Не знаю, о чём на данный момент думает обладатель этих

глаз, но рычание прекращается, и он медленно вытягивает лапу вперёд. Нет, руку. С острыми чёрными коготками. Ещё недоверчивый шаг, прыжок и существо принимается за трапезу. А жертва, видимо, отключилась, так как не подаёт признаков жизни. Нет, она и так этого не смогла бы. Воспользовавшись случаем, стараюсь рассмотреть зверёныша, вот только из-за темноты и резких движений почти ничего не удаётся. Отвращение при виде раздираемой плоти я не испытываю. Судя по тому, как быстро он ест, зверёк голоден. Присмотревшись, я понимаю, что он не такой уж и большой. А ещё это... человек. Почти.

Ушки на голове, острые клыки, когти, извивающийся тонкий хвост с кисточкой, а остальное вполне человеческое. Из-за непонятной одежды и спутанных волос остального не увидеть.

Ребёнок... оборотень-полукровка? Они не едят мёртвую плоть. Гули? Они, вроде, тоже живых едят. Кто там ещё был?... Как бы мантию Фэль не запачкать...

Подумав, нахожу решение. Сняв её, сворачиваю и прячу в сумку. Холод тут же обнимает за плечи, но я стараюсь его не замечать. Если что-то игнорировать, можно либо привыкнуть, либо избавиться от его внимания. Сделав несколько осторожных шагов вперёд, непредусмотрительно пачкаю сапоги в кровавой луже. Такое случается часто, и всё равно каждый раз расстраивает. Замерев и вскинув голову, неизвестное существо внимательно следит за тем, как белово-

лосый незнакомец садится напротив, стараясь смотреть ему прямо в яркие алые глаза с кошачьим зрачком.

А вблизи он довольно симпатичный...

Медленно протянув руку, вскрикиваю, когда он впивается в неё клыками, едва не прокусывая насквозь. Слезы брызгают из глаз от невероятной боли, пронизывающей до самого сердца. Едва терпя и шипя сквозь сжатую челюсть, я не отдёргиваю ладонь, а осторожно перебираю спутанные волосы другой.

Знакомое чувство...

– Я не причиню тебе зла... – заверяю, стараясь вложить в голос как можно больше ласки, хотя это больше похоже на мольбу. – Отпусти, пожалуйста... Я же невкусный, наверняка так и есть...

Не знаю, понимает он меня или нет, но ладонь оказывается на свободе, пульсируя острой болью и сочась алой, как у всех живых существ жидкостью. Как знал, что испачкаюсь. А виновник сего теряет сознание у меня на руках.

Моей одежде конец...

Вздыхнув, я поднимаю свою находку на руки и выхожу из переулка.

Тяжко... О нет, зачем я это делаю?.. Я столько лет даже пешком дальше двух этажей не ходил, ох... Интересно, соблюдаю ли я в книгах правила тяжести?.. Мечи, наверное, тоже тяжёлые, а герои размахивают ими как палкой. Потренироваться, что ли, чтобы форму держать... У Короля дол-

жен быть один... ножны-то есть.

Вот мне и прогулка по ночному городу. Зверёк столь тяжёл, что начинают болеть руки. А мне непозволительно подобное, ведь я ими ещё должен много чего написать. Да даже про сегодняшний разговор с вампирами.

Интересно сколько существу лет и что он, вообще, такое? Если по человеческим меркам, то лет на пятнадцать, наверное, тянет. Но если в одиночку охотился здесь на вампиров, да ещё и не попался... странно...

Обернувшись и увидев пятна крови, я недоверчиво смотрю на спящее личико.

Так он решил перекусить, не смотря на моё присутствие, поскольку ранен?

Губы растягиваются в улыбке.

Раз я его нашёл, хозяевам Курэя стоит сказать мне несколько слов благодарности и пару извинений. Всё честно. Вампир на меня напал, но убил его не я. От благодарности они не отвернутся. Может, ещё удастся узнать нечто интересное.

Но сегодня я потратил день впустую... Мало того, что не нашёл ни одной зацепки, так даже умудрился ни разу не взглянуть на записи, что не мало могли бы мне помочь.

Надеюсь, сегодняшняя неудача окупится тем, кого я нашёл.

Не бросать же? Его наверняка бы убили... А я о нём позабочусь, без моего разрешения он даже из библиотеки не вый-

дет, так что всё хорошо. Раз он питается мертвецами, то явно неживое существо. Долго, надеюсь, проживёт... а если нет, забрать его кости мне точно никто не помешает.

История 3. Непризнанная печаль

«Чем слабее человек, тем больше он становится одержимым болью других людей, пока сам себя не уничтожит».

© Донкихот Дофламинго. Аниме: Ван Пис.

Двери резко распахиваются, но мой любимый гость не спешит входить.

Вчера, когда я вернулся, его не было. И я забыл, что теперь не один. Поэтому сейчас между нами напряжённая тишина. Виновник сего, конечно же, не я. Я, вообще, ни в чём не бываю виноват. Просто окружающие неправильно меня понимают. Звук капающей крови отвлекает от пришедшего, и я переключаю внимание на новую заботу. Протянув кусочек свежего мяса, тут же съеденного, глажу зверька по волосам. Он отводит уши назад и закрывает глаза.

К удивлению, мы быстро находим общие интересы. Ну, как сказать. Я отмыл, перевязал и передел его. А ещё посадил на цепь, просто на всякий случай, вот к примеру, как сейчас. Он оказался симпатичным милым котёнком со зловещими глазками. Только хвост не кошачий, а демонический. Осталось только покормить его, чем и занимаюсь.

Какие же у него пронзительные большие глаза... Правда, сейчас они больше карего оттенка, чем красного.

– Не волнуйся, это не человеческое мясо, – поясняю для

гостя. – Свежая говядина-ка. Ощущения, правда, мерзкие...

Король выглядит так, словно готов сорвать на мне злость всего мира.

– Кто это? – надменный вопрос.

– Придумай вопрос меньшей сложности, пожалуйста. И вообще, ты что, ревнуешь за своё место в библиотеке? Она просторная, не беспокойся. И я, знаешь ли, всех люблю.

Хотел бы я знать, кто такой этот котёночек... Похоже, не только вампиры ему по вкусу. Так по какой причине он охотился именно на них?

– Я взял его к себе на воспитание, – добавляю спустя пару минут.

– Любое существо способно удовлетворять свои потребности самостоятельно, – хмурится гость.

Вот же...

– Не думаю, что он смог бы поесть аккуратно. Он голоден и ранен, опасается людей и не говорит. Так что, всё и без слов понятно: его нужно приучать. Или ты хотел увидеть окровавленный пол?

– Сейчас я вижу окровавленного тебя. Будешь знать, как гулять по ночам в городе, кишашем любителями крови и летучих мышей.

Король заканчивает приветствие. Пройдя к столу с шахматами, он садится на один из диванов и наблюдает за мной со стороны. Во взгляде виднеется оскорблённая невинность, отчего не могу сдержать тихого смешка. Закончив с корм-

лением и оттерев кровь с чьей-то мордашки и собственных рук, тоже без сил падаю на подушки.

Мне и сегодняшнюю ночь не удалось поспать. Ох и вымотался. А хотел ещё костями новыми заняться...

– Наслаждаешься свободой?

Внезапный вопрос заставляет меня сесть и взглянуть на собеседника. Вопрос задан с серьёзной интонацией, но слышится и насмешка. Поэтому отвечаю неопределённо:

– Сначала мне нужно закончить кое-какие дела...

Шелест по полу и чьи-то чёрные ушки вылезают из-за спинки дивана.

– Хочешь?

Не задумываясь потянувшись к ошейнику, отстёгиваю его и едва успеваю схватить котёнка за воротник рубашки, иначе на одного гостя или питомца у меня стало бы меньше, ровно на одного. Смиренно запрыгнув на диван, котёнок ложится мне на колени.

– Что, на полу спать жёстко?

Посмеявшись, взъерошиваю его волосы.

Чёрные и мягкие, как и ушки с хвостом. Пряди со лба пришлось немного подрезать, чтобы совсем глаза не закрывали, но они всё равно торчат во все стороны. А одежда была слишком большой, так что пришлось порвать штаны на шорты, а рубашка то и дело сползает с одного плеча.

Только вот... не могу понять, откуда столько шрамов? В основном старых.

Особенно внимание привлекает след под левым глазом. Три маленькие полоски разной длины. Рана с довольно свежими швами.

– Расскажешь, по какой причине решил взять его себе, даже не зная, кто он?

Вздвогнув, ловлю себя на том, что аккуратно вожу пальцем по шраму, который рассматривал. Котёнок заснул, даже не заметив странной ласки. Отвернувшись, подпираю щеку рукой и опираюсь локтем о спинку дивана.

– Вампиры не смогли помочь мне с одним маленьким делом, так как были заняты поисками нарушителя спокойствия. Один из них напал на меня. И милый зверёк спас мою душу от греха... Он и есть тот, кого кровопийцы искали. Так что с них извинение и благодарность.

– Знаю. Слышал от других... Так это он? Для каких целей ты привёл его сюда?

Так, а он, оказывается, общается с «любителями крови». Запомню...

– Слушай, а почему говорят, что они не боятся крестов и дневного света?

Я испытующе смотрю в глаза разного цвета. И получаю невозмутимый ответ:

– Кто-то такие слухи распустил... Как долго ты намерен избегать ответа? Нужен ли тебе убийца вампиров?

В голосе собеседника появляется раздражение.

– Захотел и взял.

Холодно огрызнувшись, всматриваюсь в корешки книг на полках. Это успокаивает.

– Ты задумывался, к каким последствиям могут привести твои действия?

– У меня есть причина, Ваше Величество. И, если последствия моих действий проявятся, я достаточно самостоятелен, чтобы с ними разобраться.

Недовольно прищурившись и поиграв со мной в гляделки, оскорблённое величество гордо отворачивается. Продолжив смотреть на него, едва сдерживаюсь от покачивания головой.

Почему его беспокоят мои поступки? К нему они не имеют ни малейшего отношения. Так зачем опекает меня? Не понимаю.

Поёжившись от ветра из раскрытого окна, вспоминаю, что мантия до сих пор в сумке. А ещё предстоит вспомнить, в какое место я её положил.

И когда успело посветлеть? Сейчас около полудня...

– Тебе... одиноко? – вдруг спрашивает Король.

Я оборачиваюсь, чтобы удивлённо взглянуть на гостя с короной и проверить, не шутит ли он. Парень почти в точности перенимает мою позу, разве что ещё закидывает ногу на ногу, а взгляд как обычно холоден и непоколебим. Вздохнув, тихо проговариваю, сам не доверяя собственным словам:

– Мир ни за что не допустит, чтобы живые существа прожили в одиночестве. Он постоянно сводит их друг с другом... Я же не люблю людей или шум, поэтому наслажда-

уюсь тишиной и покоем. И всё же... меня часто преследует чувство, что рядом кто-то есть. И я не могу заснуть, пока ощущаю чьё-то присутствие. А теперь и вовсе не знаю, что буду делать... Держать котёнка рядом могу лишь, пока сам не сплю. И точно, я лишь сейчас это понял!

– Ты безнадежен.

Его величество сплетает очаровательный вывод из моих слов.

– Ничего страшного, – небрежно взмахиваю ладонью: пусть не думает, что так просто сможет меня обидеть. – О, к слову, мой Король нашёл себе сказку на ночь почитать или для него моя библиотека слишком скромная?

Когда меня оскорбляют, не могу оставаться в стороне и молча слушать, ведь появляется желание напакостить в ответ. К тому же, мне на самом деле хочется узнать, нашёл ли он что-нибудь интересное. Наблюдая за реакцией, я улавливаю кое-что общее между нами. Это даёт повод задуматься. Мы похожи тем, что пытаемся скрыть истинные чувства. По-разному, и всё же. Терпеть не могу людей, чем-то похожих на меня самого, вот только и ненавидеть их не могу по вполне понятной причине.

– Я бы сказал, познавательная, – наконец достаиваюсь ответа.

Не понял.

– Сказал бы?..

Король усмехается и молчит. Я холодно улыбаюсь, пони-

мая, что он нашёл моё слабое место.

Одно из. Никому не позволю насмехаться над моим сокровищем!

Так мы и сидим в неловкой тишине, пока кому-то не надоедает, и он не снисходит до ответа:

– У всех книг отсутствует автор. А если автора у книги нет, можно ли считать её подлинной? Можно ли считать, что книга на самом деле существует, что она не плод твоего воображения? Написал ли кто-то эту книгу или она появилась посредством магии или ещё чего-то? Ты же понимаешь, о чём я. Книга без автора не считается книгой вовсе.

После его слов я едва сдерживаюсь, чтобы не сделать многих вещей, а главное, ничего не сказать, не обдумав последствий. Не думаю, что мне удаётся сдержать чувства полностью. Ведь он прав. Вот только я ничего не могу сделать в данной ситуации, ведь мне самому неизвестно это имя. Нельзя написать то, чего не знаешь. Я понимаю свою беспомощность, и она отнюдь не радует, но злость сдержать не могу. Прикусив губу, я отворачиваюсь.

Ну и что мне на это ответить? Вот он я, автор всех этих книг, прямо перед тобой. А где доказательства? Их нет... Раз нет, может, я и не я вовсе?

Вздвогнув, вновь ёжусь. От котёнка исходит приятное тепло и немного согревает, но холод забирается дальше, прямо в душу, и напоминает ужасный сон.

«Кто ты сейчас?»

Это был обычный сон. И ангел с тех пор не приходил ко мне. Впрочем, я и не сплю почти, так что неудивительно. Но тот отличался от предыдущих. Ангелы могут быть жестоки. Я знаю это... Но то, что сделала она... переходит границу.

– В одной из книг наверняка найдётся имя, – скромно лгу и опускаю взгляд, чтобы отвлечься. – Поищи как-нибудь, возможно, тебе подвернётся удача.

– Вот как? Значит, та книга будет настоящей, а остальные всего лишь... мираж?

Он издевается надо мной?!

Скрипнув зубами и сжав руки, чуть не вскакиваю. Король словно нарочно ранит меня каждым словом. Я не могу позволить ему узнать правду.

– Не отрицаю такого исхода...

А ведь самое печальное в том, что так оно и есть. Кем был я, написавший те книги, а другие? Был ли это тот же я, что сейчас, или тот, кто был мною прежде? Где я потерялся? В какой из этих книг я оставил последнюю часть себя? А под каким корешком я поддельный?.. Какой из томов несёт в себе часть моей души? В какой строке я стал меняться? С какой полки начинаюсь другой я? Сколько меня, вообще, здесь? В какой книге я писал о себе? В которой из них заключены мои истинные чувства? Есть ли та, в которой я описывал свою жизнь или мечту? Есть ли хоть в одной из них нечто важное для меня? Для других? Где лежит книга, что я

написал впервые? В какой день... я забыл... своё имя?..

Проснувшись от странного ощущения, раздражённо оттягиваю от себя кого-то за мягкое ушко и слышу в ответ недовольное шипение.

– Надеюсь, ты не собирался съесть меня, пока я спал?

Сев на диване и взглянув сверху вниз на черноволосое существо, задумчиво катаю на языке слова, понимая: что-то не совсем так. Ах да, точно. Я не мог заснуть, если рядом кто-то был. Тем не менее, я ведь спал только что, хоть ничего и не приснилось.

– Успокойся, ты всего лишь потерял сознание.

– Что?

Помотав головой, замечаю темноволосого человека, восседающего на окне и смотрящего на ночной город. Я не сразу признаю в нём того, кем он является.

– Потерял сознание... правда?

Да нет же, точно уверен, что со мной такое впервые.

– Ты перенапрягся. Так обрадовался свободе, что забыл об отдыхе. Да ещё и испытал столько новых чувств, сколько не испытывал долгое время. Так полагаю, ты себя чувствовал.

– Ха-а?

А я думал, что он не понимает. Какой пронизательный.

– Мм-м, ничего не помню... Мы о чём-то разговаривали?

– Забудь, – резкий ответ. – И приучи своего питомца не бросаться на людей, окружающих тебя, иначе опять останешься один.

– Ох... опять один... Эй, он укусил тебя?!

Взглянув на котёнка, повиливающего хвостом, смотрю на его величество.

Вроде в порядке, не считая плохого настроения. Его так разозлило появление ещё одного существа или же я чего-то не понимаю? В любом случае, я рад, что решил разбавить нашу компанию, так как поведение одной коронованной особы заставляет насторожиться.

– Животные меня избегают, – всё-таки отвечает он.

– Ух ты! Меня тоже... – помолчав немного, с подозрением смотрю на собеседника. – Ты всё это время был со мной? Разве у тебя нет важных дел? Такой высокий титул разве не обязанности и ответственность? Ты не похож на занятого или уставшего человека.

– Естественно. За меня работу делают подчинённые.

Так они у него есть! И куда он всё время смотрит?

– Что-то интересное?

– Вампиры... – равнодушно отвечает разноглазый. – Их повелитель такой же искусный игрок, как и я. Он не может предвидеть мои ходы, но прекрасно умеет забирать себе мои пешки. Это так раздражает...

Хм.

– Тяжела участь твоя, мой Король, – развожу руками.

– Не называй меня так.

– Ты не сказал мне своё имя.

Отличный шанс узнать его!

– Разве имя короля кто-то запомнит?

Опять!..

– А автора?.. – внезапно для себя выпаливаю, припомнив часть недавнего разговора. – Разве имя автора кто-то запоминает?

Невольно в голосе сквозит отчаяние. И я прикусываю подрагивающую губу, проклиная свою несдержанность. Король поворачивается и вглядывается во что-то, видимое только ему. Не поняв, что это значит, я отворачиваюсь и глажу смиренно сидящего на полу котёнка. От внимания он мурчит и вызывает у меня улыбку. Правда, натянутую, так как взгляд холодных глаз ощутимо покалывает спину.

Я что-то не так сказал?..

Вдруг через щель приоткрытых дверей протискивается голубка и, покружившись под куполом библиотеки, опускается в белый мех на плече. Переглянувшись с ней, Король спрыгивает на пол, собираясь молча покинуть меня, но в последний момент останавливается и коротко прощается:

– У меня дела. Спокойной ночи.

Когда чёрные двери закрываются, свечи вздрагивают, и холл словно становится темнее. Я с печалью смотрю на письменный стол, с которого убрал большинство рукопи-

сей.

Хочу больше узнать об этом загадочном человеке... Как мне написать историю, если ничего не знаю ни о том, чем он занимается, ни о том, что ему нравится или что он ненавидит? Хочу знать... Но сначала нужно заняться делами... Разузнать о связи Короля с любителями кровавых развлечений или отправиться на поиски... На кого я оставлю питомца? Как неудобно иметь кого-то под рукой. Займёмся первым. Проследить за ним не выйдет, так что отдохнём и попросимся пойти вместе...

– Почему я не помню, о чём мы говорили?.. О книгах ли... А, не важно.

Следует найти кое-кому занятие на время моего отсутствия. А ещё желательно узнать его природу. Почесав красноеглазое существо за ушками и понаблюдав за довольной мордочкой, задумчиво склоняю голову.

«Расскажешь, по какой причине решил взять его себе, даже не зная, кто он?»

Разве я мог признаться честно?..

«Тебе... одиноко?»

Вздыхнув и окинув заставленный скелетами и шкафами холл мимолётным взглядом, я прислушиваюсь к ощущениям. И не улавливаю ничьего присутствия.

– Кто же ты у нас?

Что-то неуловимое и знакомое трепещет в груди, когда смотрю на него.

– И зачем же я взял тебя с собой?.. Потому, что не мог просто оставить одного... Ты ведь совсем-совсем один? Как долго ты сможешь быть со мной?

Приоткрыв глаза, вернувшие пронзительно-алый цвет, он смотрит на меня так внимательно, что ни остаётся сомнений – мои слова не загадка для него. Блики глаз подрагивают и кажется, он вот-вот заплачет.

– Если тебе некуда вернуться, оставайся в моей библиотеке, – мягко предлагаю.

Странно... очень странно...

Обычно, встречая кого-то за пределами библиотеки, я ощущаю, что хочу написать об этом человеке или о чём-то ещё. Смотря сейчас в эти большие глазки, я ничего такого не чувствую. У меня не появляется желания сесть за стол, взять перо. Мне, вообще, ничего в голову не приходит.

Почему, интересно? Может... он не из этого мира?.. Как и ангел в моих снах, он пришёл сюда в поисках чего-то...

– Далеко же ты забрёл, котёнок. Что ты так отчаянно искал?

Прижавшись ко мне, зверёк прячет личико. Вспомнив, как однажды разыскивал логово оборотня, чтобы выкрасть детёныша себе в питомцы, улыбаюсь. И не виноват я, что обычные животные избегают меня. Помнится, несколько книг про них я всё-таки с трудом, но дописал. Если бы не вампиры, возможно, у меня был бы домашний оборотень.

Нет, кое-что я упустил из виду. Шрамы. И почему он охо-

тился на вампиров, а не на людей или животных? Последних в городе не так уж много, предположим, он охотился по ночам, когда их совсем нет, тогда всё ясно... Хм, если в ночное время в городе опасно, то почему он сам отправился туда, а мне запретил? Сомневаюсь, что Король лучше меня справится, если на него нападут...

– Самое время заняться слежкой.

Стоит собраться, как тоскливый взгляд едва не заставляет передумать. Приходится посадить питомца на цепь, чтобы не вздумал сбежать или пойти за мной.

Я спускаюсь в город. Тусклый свет подрагивает у домов, находящихся по правую сторону. Левая сегодня не освещена вовсе. Отправившись туда, прислушиваюсь к ветру, беспокойно рыщущему меж домов. Выяснив его направление, сворачиваю за ним. Я всецело доверяю природе, особенно в таких местах. Иногда она может подсказать нечто важное или жизненно необходимое. Так однажды ветер вывел меня из заброшенного города. И на сей раз стихия не подводит. Услышав вскоре голоса, прячусь и выглядываю из укрытия. Судя по шуму, вампиры разыскивают кого-то постороннего, найденного в доме Повелителя.

Неужели...

Я проскальзываю мимо небольшой группы и через площадь перед особняком, возвышающимся над домами в округе. Его очертания теряются в тенях, ни луна, ни звёзды, которые не могут осветить. Притаившись и переждав, пока оче-

редная группа не пройдёт, я прокрадываюсь в самую гущу происходящего. И, не задумываясь, проникаю в логово вампиров лишь с одним крестом.

Внутри не менее темно, если не хуже. Не кровавый сырой подвал, а особняк, просто он немного мрачен, но уютен, пропитан теплом и запахом свеч. Под ногами чувствуется мягкий ковер, а по стенам развешены картины. Обычный и непримечательный дом. Но тени могут скрыть что угодно. Тишина блуждает по коридорам, даже шума с улиц не слышно.

А мне казалось, мир постоянно содрогается от различных звуков... поёт и говорит, смеётся или плачет. Почему же, куда бы я не пошёл, всюду тишина? Куда же я попал?..

– Мир ведь... не умирает?..

Неожиданно над плечом пролетает что-то маленькое. Отступив, оказываюсь в коридоре с горящими свечами на стенах. И, услышав шум впереди, преодолеваю расстояние, сворачиваю за угол и почти сталкиваюсь с летучей мышью. Она в последний момент умудряется сделать маневр и сесть мне на плечо.

– Живёшь тут?

Мышка заворачивается в крылья и с опаской смотрит в направлении коридора. Взяв на руки, прячу её во внутреннем кармане, где она затихает. Сам не понимаю зачем, чувствую, что так нужно. Двинувшись вперёд и поднявшись по лестнице, растерянно замираю.

А кого я, собственно... ищу?

– Ищешь того человека, верно?

Вздروгнув и обернувшись, я смотрю на силуэт, закутанный в чёрный плащ и восседающий на периллах, словно на троне. Прямая спина, нога закинута на ногу, рука на колене, подбородок вздёрнут. Голос тихий и вкрадчивый, совсем не похожий на голос одного моего знакомого. В нём сквозит любопытство и лёгкая ирония.

Это и есть... Почему он показался?

– Не совсем, – осторожно отвечаю.

Бежать некуда. Вернее – бессмысленно.

– А-а, так ты тоже ищешь со мной встречи? Многие людишки занимаются подобной глупостью. И зачем только время тратят... Тот человек не добрался сюда, поищи в городе и позаботься, чтобы его не съели разъярённые вампиры раньше, чем он сможет добраться до меня. У него очень вкусная кровь, так что они не отпустят его. А с тобой мы обязательно встретимся, только позже.

Мгновенье – и вампир исчезает. Прижав руку к груди, где напугано мечется сердце, шумно выдыхаю.

Не заметил? Или ему всё равно?

«А с тобой мы обязательно встретимся».

Последние слова кровопийцы снова и снова отдаются эхом в голове, пока комочек у груди не шевелится, напомнив, что нужно уходить. Без происшествий, выбравшись в город, я разыскиваю лакомый кусочек, так как у меня

в прятках больше опыта. Решив напугать, я затаскиваю Короля в переулок и закрываю ему глаза. Но жертва ловко изворачивается, наставляя на меня чёрный крест.

– О, прости, со мной это не сработает... – сочувственно произношу.

Голос невольно дрогнул, и я чуть было не поднял руки. Во взгляде Короля, когда он повернулся, было столько ненависти, что они показались мне чёрными. Сейчас его лицо принимает некое обиженно-раздражённое выражение.

– Ты что-то забыл здесь?

– Мм-м?

Возникает чувство, что если отвечу неправильно, поплачусь за это.

– Держи и охраняй.

Передав платок с завёрнутой в него мышкой, хватаю запястье в чёрной перчатке и затаскиваю в тень, подальше отсюда. Прийти было легко, а уйти будет сложнее. Не встретив возражений со стороны, удивлённо поворачиваюсь. Заинтересовавшись содержимым платка, его величество просто не обращает на меня внимание. А может, и сам уже привык к такому. Покачав головой, перехожу на бег.

Сейчас осторожность не поможет, главное – убраться побыстрее. Если тот вампир прав, то от Короля должен исходить приятный для них запах. А значит, в скором времени они почувствуют наше местонахождение. Было бы лучше разделить и отвлечь внимание на себя, но есть шанс, что

на него кто-то нападёт. Придётся выкручиваться так.

Налетев на группу нечисти, я отталкиваю Короля назад и вынимаю крест, заранее надетый на длинную цепь. Размахнувшись и набросив её на двоих опешивших кровопийц, убираю их с дороги почти мгновенно. А лидер отскакивает назад, прежде чем его успевают задеть. То, что он заслоняется рукой от креста, помогает мне проскочить ему за спину и прислонить маленькое орудие к оголённой коже. Обернувшись в поисках Короля, замечаю, что он с любопытством всё это время наблюдал, прижимая небольшой презент к груди. До того он мило выглядит, что я сам невольно удивляюсь тому факту, что он действительно ещё ребёнок, по сравнению со мной, но ведём мы себя совершенно наоборот. И все его действия до этого теперь кажутся по-детски наивными. Я сам виноват, что позволил ему узнать себя не с той стороны.

А! Понял. Его же животные недолюбливают, а я ему такое...

Схватив королевскую руку, я более не отвлекаюсь от побега.

Угроздило же приглянуться Повелителю... Знакомство с ним – неплохой шанс заручиться поддержкой, вот только сейчас всё может обернуться иначе. Я слишком сильно изменился с того времени, когда мог не опасаться вампиров.

Добравшись до замка с первыми лучами солнца, облегчённо выдыхаю. От мысли, что мне удалось спасти крохотную жизнь, все плохие чувства и мысли уходят прочь.

Снова я сделал это...

Дойдя до библиотеки, так и не выпускаю чужую руку. И осознаю это далеко не сразу, а как только без сил падаю на что-то мягкое, почти сразу проваливаясь в безмятежный сон, наполненный множеством мыслей.

Живой... Так я себя чувствую. Точнее, я только что понял: мне всё равно, кто я и кем меня считают другие, главное, что могу чувствовать себя живым. Могу чувствовать так, как несколько сотен лет назад. Что стало переломным моментом? Король или то, что произошло за мгновение до нашей встречи? Все эмоции, что долго томились внутри, неожиданно выскользнули наружу, стоило понять, как я одержим свободой. И когда клетка треснула, она начала постепенно осыпаться, пока, наконец, птица в ней не смогла высунуть крылья и расправить их во всю длину.

Я и сейчас, в полусне, слышу лёгкое потрескивание и шум песка.

– Моя... клетка... начинает рушиться?

Проснувшись, я слышу шум песчинок и звонкий голос, напевающий красивую мелодию. Осознав, что не до конца проснулся, приподнимаю веки.

Шум... это же водопад... Мне всё... приснилось. А?... Разве библиотека не рассеяла все иллюзии?

Я поднимаю голову и прищуриваюсь. Прозрачная стена воды поблёскивает золотистым оттенком от солнечных лучей. Кажется, словно не водопад спадает с верхнего этажа, а золотистый песок. Впрочем, на что бы она не была похожа, иллюзия остаётся иллюзией

– Моя клетка не сломается... ведь она... воплощение моего провала...

Почувствовав влагу на глазах, я прячу лицо во что-то пушистое и белое. И не сразу понимаю, что роняю слёзы на королевскую мантию. Звук едва уловимого голоса, напевающего мелодию, затихает, оставляя меня наедине с самим собой. Поведение жилища уже кажется незначительным.

Я ведь всегда это знал. Почему только сейчас я в полной мере осознаю, как это страшно? Я всегда... знал...

Шумно выдохнув и успокоившись, стираю слёзы и приподнимаюсь.

Уснул в холле?.. Почему никого нет? Котёнок исчез...

– Исчез...

А может... просто...

Соскользнувшая с плеча мантия прогоняет мысль о сне. Только она не такая, как раньше. Более простенькая, без золотой тесьмы и меха поменьше.

Странно... Это точно не было моим воображением? И сейчас эти отвратительно-чёрные двери закрыты?

Натянув мантию обратно, я оглядываюсь. Колышущиеся под порывами ветерка листья, блики света на стеллажах, пе-

релив от тёмного дерева к светлому, сочетание белого и чёрного камня. Всё родное и знакомое, даже скелет в кресле и на столе. И повсюду.

– Всё как обычно, – уверяю сам себя. – Значит, мир.

Надев сапоги, стоящие у дивана, и взглянув на так и не доигранную партию, беру в руки короля и, застыв с протянутой над доской рукой, задумываюсь.

Опять никаких мыслей по поводу котёнка...

Взяв коня, с улыбкой смотрю на скелетики и заботливо ставлю их в центр доски, убрав остальные фигуры.

Точно мир. Мои чувства лгать не станут. Свет и тепло от мыслей, что вот-вот увижу их...

Поднявшись и выйдя за пределы библиотеки, с удивлением оглядываю... Да, точно, раньше я не замечал, но при свете дня всё преобразается. ... тронный зал. Двери моей библиотеки выходят прямо из правой стены тронного зала. Помимо трона и окна, здесь ничего нет. Приглядевшись, замечаю корону и мантию, оставленные на спинке. На миг появляется желание прикоснуться и удостовериться, что они были оставлены недавно, ещё хранят запах и тепло хозяина.

Я никогда не ладил со временем. Иногда оно утекало, приносясь водой. А после иссыхала у моих ног, а я ничего не мог поделать. И из-за этого постоянно смотрю на вещи вокруг себя, запоминая их как можно отчётливее. Если бы при пробуждении Король уже... я просто смирился бы. Нет, тогда библиотека была бы закрыта.

Спустившись на первый этаж, откуда доносится звук воды, я неожиданно попадаю в сад. Темнота отпускает, а яркая зелень обнимает, тянется высоко вверх и оплетает стены и потолки заброшенного замка. Это волшебное место невольно зачаровывает.

– Теперь я понял... – звучит тихий голос Короля, – ты не чувствуешь себя одиноким от того, что спасаешь от одиночества других.

Обведя взглядом небольшой пруд со старыми фонтанами, я нахожу его в окружении нежно-голубых цветов, плетущихся вдоль камней и воды. Его величество восседает на самом краю. Меня окутывает запах невероятно нежного и мягкого яда, которому очень подходит голубой цвет.

– О чём Вы говорите, Ваше величество?

Я слегка улыбаюсь, не в силах сдвинуться с места.

Он и Фэль... они просто... словно ненавидят меня и намеренно причиняют боль. Но разве я её заслужил? Что я такого сделал? Я счастлив от одной лишь мысли, что Король жив, что я могу увидеться с ним в любое время. И всё же... почему так больно, что хочется заплакать? Потому... что подобное повторялось уже бессчётное количество раз?

– Это ведь случается постоянно? Как с мальчишкой, как с летучей мышью и даже со мной? Ты сам не осознаешь, как много делаешь для других, чтобы не чувствовать несчастье самому. Или есть иная причина? Кости, которые ты хранишь, это ведь те, о ком ты заботился так же и раньше,

не так ли?

Нахмурившись и поджав губы, я неуверенно взмахиваю рукой.

– Кости – всего лишь кости.

И, опустив взгляд, чувствую себя униженным. Глаза пощипывает, как совсем недавно.

Он ведь не сказал ничего особенного, откуда столько чувств?.. От осознания собственной беспомощности... зависимости... Могу ли я считать себя свободным сейчас, пока ключ от моей клетки может быть сломлен в любой момент?..

Почувствовав руку в волосах, удивлённо приподнимаю голову и смотрю в глаза разного цвета. И пусть голубого цвета только один, кажется, что он тоже, словно яд, проникает в мою душу, чтобы вытащить её на свет. И их обладатель снова гладит меня по голове, как при первой встрече. Не могу сказать, что это неприятно, просто не понимаю, зачем он так делает. В первый раз я подумал, что его заинтересовал цвет моих волос.

Ну а сейчас-то что ему нужно? Я не нуждаюсь в ласке или жалости, или что он вкладывает в этот жест? И вроде хочет сказать что-то, а не может произнести вслух, или я ошибаюсь?

Однако, не был бы Король самим собой, если бы сказал. Развернувшись, его величество скрывается в саду, бросив напоследок:

– К слову, чудной хомячок в порядке. Он перенёс силь-

ное потрясение от вида твоей библиотеки, так что прячется здесь.

Х-хомячок?..

Встрепенувшись, я следую в глубины сада.

Ах... конца края не видно... Что же это за трава такая? Помнится, Король говорил, что недавно здесь. Так откуда такая растительность?

Пока я стараюсь оценить богатство и размер терний, избегая шипов и корней, свет постепенно начинает исчезать, пока не оставляет меня в темноте. Дорогу освещает лишь маячащий перед глазами хвост с ленточкой и светящиеся грибы, растущие вдоль тропинки. Куда мы идём я не спрашиваю, но это загадочное местечко мне не очень нравится. Словно зачарованный лес. Понемногу привыкая, я начинаю различать высокие деревья, на которых растут те же светло-голубые грибочки, кусты с белыми, сияющими бутонами. Они освещают все остальные растения.

Но они... растут во тьме. Тёмные цветы. Я думаю... если бы мог смотреть в души людей, то непременно так и выглядела бы душа Короля.

Сравнение успокаивает, и я говорю:

– Красивое место. И здесь повсюду сладкий аромат... Разве это не тот же яд?

– Здесь он безвреден, – слышится из темноты.

Здесь... это где?

Видимо, мы достигаем конца пути, так как мой прово-

жатый, наконец, опускается на камень и смотрит в сторону. Проследив за его взглядом, натыкаюсь на две пары горящих глаз. Они определённо принадлежат моим зверюшкам.

– Я привёл их сюда, чтобы они не мешали тебе спать, – такое вот объяснение.

А разве он не оскорбил моё чувство прекрасного пару минут назад?..

– Ладно, спасибо... – подойдя к котёнку, привязанному к ветке того же дерева, не задумываясь, глажу его по волосам. – Скучал?

Не означает ли это, что для Короля я выгляжу так же?..

Мальчишка склоняет ушки, тут же прижавшись ко мне.

– А, к слову, эм-м, эта мантия...

– Подарок. А то смотреть жалко, как ты постоянно мёрзнешь, – ухмыляется повелитель ядовитого сада. – Я её носил, когда был принцем. Тебе пойдёт, Принц Костей.

– Что?! – я более, чем удивлён, причём несколькими вещам одновременно. – Ты был принцем? Я принц костей? Не понимаю, что у тебя в голове творится... но... видимо, я должен поблагодарить тебя за заботу о столь скромном существе, как я...

Подарок... от человека... для меня?

В растерянных чувствах я даже игнорирую его очередное оскорбление моей коллекции.

– Принц костей, хм. Ты не боишься, что хомяк обратится вампиром? Если не придирается к внешности, то это всё-та-

ки летучая мышь. Я не разу не видел, чтобы они становились этими... Иначе, их гордость сильно пострадала бы. Кто станет уважать существ, превращающихся в уродливые комки шерсти?

Поражённо уставившись на необычно разговорчивого Короля, вероятно надышавшегося яда, не сразу понимаю, что его беспокоит сказанное. Наверное, испугался, когда я всучил ему «комоч шерсти», который мог его убить. Иными словами, поставил его жизнь под угрозу. Это могла быть уловка вампиров.

А ведь я знал... Все, кто остаются рядом со мной, быстро умирают...

Я наигранно обижаюсь и отвечаю, чтобы он ничего не заподозрил:

– Хватит меня дразнить! И нет. Она не побоялась креста, так что не может быть вампиром. А по поводу заблуждения... то я и сам не знаю. Легенда? История?.. Кажется, совершившие грех вампиры были прокляты и стали летучими мышами... или это наказание Повелителей?..

Мне не дают вспомнить, прервав:

– Оставишь себе?

– Почему бы и нет? Она сама попросила у меня защиты, так что ничего не поделаешь, я уже принёс её к себе в дом. Думаю, она особенная. Знаешь, такое часто случается: среди привычного ни с того ни с сего рождается чудо. Среди живых тоже рано или поздно появляется некто, отличающийся

ото всех, и становится изгоем. Она наверняка такая же, сбегала от своих братьев... попросила помощи у человека... А может, я просто под руку подвернулся.

Чуть не проговорился... он ведь не знает где и как я её нашёл. Оставляю это в тайне.

– Ясно. Любишь же ты... зверушек заводить.

Провокация. Определённо. Не буду реагировать, промолчу. Чего он добивается, задевая эту тему? Так же, как и про кости, если подумать. Ему не нравятся кости, а раз он придирается к зверушкам, значит, они ему тоже не нравятся. Почему? Они милые...

И всё равно огрызаюсь в ответ:

– Зачем ты хочешь встретиться с Повелителем вампиров?

Скорее всего, ревность. Повелитель упомянул о том, что у Короля вкусная кровь. И просто так он этого бы не сказал. Раз так... то мне следует присмотреть за развитием их деловых отношений. Не хочу внезапно оказаться без ключа к свободе. У меня ещё много дел! Но из-за кровопийц я не могу оставить Короля и отправиться их исполнять. А этот... правитель города... вполне может покуситься на него, чтобы добиться больше власти.

Мой ключ отвечает, не обращая внимание на то, что я уже перестал слушать:

– Из-за главы вампиров я здесь.

– Расскажешь?

Я стараюсь говорить без особо интереса. Мой драгоцен-

ный собеседник и так долго отвечает, что кажется иной раз не ответит вовсе.

– И какая мне выгода от исполнения твоей просьбы?

– А ты уже забыл, что я завишу от тебя? Не хочу снова быть в неволе.

Не стоит постоянно напоминать, но сейчас нет выбора. Хочу услышать, как человек передо мной пришёл к такой жизни. Видимо, успокоившись, а может, решив порассуждать вслух, столкнувшись с преградой и пытаюсь найти выход, он говорит:

– При королевском дворе вампиры подчинялись моей воле. Их существование было тайной, пока нескольких не убили на глазах у гостей с запада. Когда выяснилась наша связь, меня обвинили и отправили в Курэй, где, по слухам, живёт Повелитель. Мне запретили возвращаться, пока не подпишу с ним соглашение.

Так Король не всегда жил здесь?.. Он упоминал, что здесь недавно... Значит, замок вовсе не принадлежит ему.

– Мм-м, так ты тут по делу королевской важности!

Как обычно переворачиваю всё в шутку. Его мысли не так уж стоят внимания и беспокойства.

– Если я не подпишу соглашение, убийство восьмерых вампиров останется на мне.

Он пытается придать важности своей тревоге, на что яжимаю плечами.

Так его обвинили в убийстве... понятно, почему он здесь

один. Если вспомнить, связь королевской семьи с нечистью запрещена. Удивительно, что ему дали шанс оправдаться при таких обстоятельствах.

– А убийцу так и не нашли?

– Скорее всего, кто-то против присутствия вампиров на территории столицы...

– Учитывая, что им и так нельзя там находиться.

– Верно.

По словам вампира, тот не прочь встретиться с Королём. Так что, он знает ответы, за которые, наверняка, потребует плату. Это уже не моё дело.

– Когда всё разрешится, ты вернёшься домой?.. – робко спрашиваю.

– Не думаю.

Взглянув на собеседника, склонившего голову к плечу, не замечаю в нём ничего, кроме спокойного равнодушия. В отличие от него, я начинаю волноваться.

– Разве тебе не нужно вернуться?

– У меня есть старший брат. Он будет править вместо меня. Мы с ним, как свет и тень.

подавшись вперёд, я радостно хлопаю ладонями.

– О, так ты – Тёмный Король, ваше темнейшиство и всё такое? Довольно интересно, но не показалось ли мне, что тебе это не нравится?

– Что хорошего в том, чтобы оставаться в тени? – злится парень. – Всё, что ты делаешь, окажется напрасным, если

об этом никто не узнает или присвоит кому-то другому! Все будут оборачиваться на свет и лелеять его, а во тьму никто и не взглянет, как ни старайся она привлечь к себе внимание. Даже если свет исчезнет... найдётся новый, а тьме им не стать...

По-иному взглянув на человека, не пожелавшего назвать своего имени, немного удивляюсь. И не скажешь, что его волнуют такие вещи. Казалось, он из тех людей, что сами стремятся сгинуть в темноте. А он смотрит на мир с холодом не потому, что он ему неинтересен, а потому, что на него никто не смотрит в ответ. Улыбнувшись, встаю и раскидываю руки в стороны:

– Ты только взгляни. Неужели не видишь величие темноты, мой Король?

– О чём это ты? – ожидающе хмурится он.

– Даже свет в итоге станет тьмой, но ему придётся пройти все круги ада с самого начала, в то время как во тьме таятся все секреты мироздания. Да, она холодная, пугающая, однако, ты знаешь, что в ней скрывается истина. Из неё родился мир, появился разум и существа. А что несёт свет? Не пустой ли он, не куда более холоден ли на самом деле? Ведь он не только освещает путь, рано или поздно он растворится в темноте изначальной, либо ослепит тебя. Тьма – начало и конец всего сущего.

– Хочешь сказать... что это не так уж и плохо?

Король смущается и отводит взгляд. Вряд ли он понимает,

что я хочу донести до него, но семя закопано в тёплую землю, осталось полить, чего тянуть и зря губить чью-то надежду.

– Если выбирать между светом и тьмой, последняя станет куда лучшим правителем.

– Почему?

Я разошёлся и уже не могу остановиться.

– Потому что свет появляется из темноты! Что он может дать? Тепло, заботу, доброту, равноправие, жизнь без забот, свободу и так далее. Какие последствия ждут людей, живущих законами доброго правителя? Они становятся слабыми. И в итоге их подчинит или раздавит кто-то сильнее, такие люди – просто зверушки в загоне. А что даёт тьма? Она воспитывает страх, ненависть и злобу в людях. Она властвует над ними и подчиняет. Люди, закалённые болью и горечью жизни, смогут сами за себя постоять, смогут жить самостоятельно. Да, рано или поздно они свергнут тьму, но лишь лишившись её, поймут, что строгие законы были необходимы для выживания. А для человека всегда важность имела только жизнь и свобода.

Судя по выражению лица моего собеседника, я перестарался. Опустившись на траву, задумчиво чешу котёнка за ушком и молчу.

Я хотел узнать Короля получше. Только не думал, что представится шанс его изменить. Точнее, последнего я не желал. Каждый раз ничего хорошего не выходило, хоть и получалось всё случайно. И вообще, у меня чувство, что

я сказал что-то плохое.

– Это лично моё мнение, так что не бери в голову... Ведь так несерьёзно, прислушиваться к словам мальчишки, толком не познавшего мир...

Ну и что я говорю?..

– Довольно смелые слова для мальчишки, толком не познавшего мир, – ехидничает собеседник, пропустив тёмную прядь сквозь пальцы. – Так уверенно говорил, а потом передумал. В твоих словах кроется большее, чем тебе хотелось выразить? Но не стоит беспокоиться. Я сам приму решение и путь, по которому пойду, а твои слова на него ничуть не повлияют.

– Разве этого уже не достаточно?.. – едва слышно шепчу.

Котёнок фыркает, встряхнув головой.

А я ведь невольно одобряю большинство его действий... кроме связи с кровопийцами.

– Очаровательно, – неожиданно смеётся Король.

Он явно наслаждается происходящим и застаёт меня врасплох.

Что он сейчас имел в виду? Неужели меня? Он точно не относится к моим словам серьёзно, раз заявляет такое. Что я сделал, чтобы заставить его посмеяться? С ним точно следует быть осторожным. Он понимает куда больше, чем следовало бы.

– А всё-таки, разве не опасно тебе оставаться в городе вампиров?

– После подписания соглашения конфликт разрешится.
Ну да, слуги вампиры. Запомню...

Загоревшись желанием заняться своим любимым делом, я покидаю отравленный сад, наказав с закатом принести моё новое сокровище. И привязав, пока ещё неизвестное существо к фонтану так, чтобы брызги не попадали на него, сажусь за книгу. Первое время он пытается привлечь к себе внимание, но, поняв тщетность попыток, затихает. А я полностью посвящаю себя работе.

Сегодня я многое узнал о загадочном человеке, не желающем называть своё имя. Я узнал ту его сторону, о которой даже не догадывался. Это несомненно хорошее продвижение, если бы только... я смог понять его. Он постоянно говорит простые слова, отчего-то причиняющие боль. И я не понимаю... ни их смысла, ни зачем он говорит их. А ещё я иногда и вовсе забываю, о чём идёт беседа. Со временем у меня должны были начаться провалы в памяти, но я не ожидал их так скоро.

– Я не до конца проснулся?.. Интересно, у летучих мышек есть скелет?

Отвлёкшись на куда более волнующую часть бытия, не замечаю, как настаёт вечер и библиотека наполняется жизнью. Устроив мышку в кресле, его темнейшиство зовёт меня поиграть в старую настольную игру для знати. Я соглашаюсь, хоть и злюсь про себя. Он, как знал, что в неё я играю не так хорошо, как в шахматы. Слишком давно её в глаза видел.

Игра проходит в молчании.

Король не из тех, кто любит поговорить. Удивляет, что он сам вызвал меня на игру без особых на то причин. Возможно, в благодарность, ведь он ничего не сказал, когда я проснулся. А потом ещё и выслушал его.

А он определённо лучше играет... даже не приходится поддаваться. Но и ему не стоит быть столь серьёзным за обычной игрой. Если так продолжится, однажды ему наскучат деревянные пешки, и он перейдёт на живых людей. Или на мёртвых.

Выиграв три раза, как и в прошлый раз, он ссылается на усталость и уходит. Играли мы в тронном зале, так что далеко идти не приходится. Атмосфера его замка и моей библиотеки разительно отличается. Мне гораздо уютнее среди костей и книг. Когда я здесь, меня преследуют разные чувства. Они навивают то радость, то печаль, или всё вместе, или ни то, ни другое.

Странные... чувства...

Склонив голову, замечаю хвостатого котёнка, вглядывающегося в воду. Сейчас вода снова не течёт и поэтому спокойна. Но, увидев рябь, подхожу ближе, заранее зная, что предчувствие меня не обманывает.

– Что случилось?..

Котёнок выглядит таким поникшим и печальным, что не оборачивается.

Я снова допустил ту же ошибку. Ну и что, что он зверёк,

у него тоже есть чувства...

Присев, осторожно касаюсь ушек, но он лишь сильнее прижимает их.

– Испугался, что я оставил тебя одного?

Взглянув на тёмную воду, в отражении обнаруживаю луну и поднимаю взгляд к куполообразной, местами прозрачной и оплетённой растениями крыше. Луна попадает как раз в один из проёмов со стеклом. Луна обычная, с голубым оттенком. Сегодня она мне не нравится. Она словно испускает зловещий свет.

– Ну-ка?

Подцепив подбородок и повернув к свету, я и правда вижу слёзы в алых глазах, чуть прикрытых, словно он избегает моего взгляда. В который раз удивляюсь сколь они истинного оттенка, что не могут не завораживать своей глубиной. Алый занимает почти весь глаз и остальное покрыто тьмой. Когда в них попадает свет, зрачки расширяются до человеческих.

Почему же он выглядит таким печальным? Смотрю и самому хочется плакать, сердце сжимается, чувствую, что так и случится, если ничего не сделать. Но что я могу?

Погладив и обняв неизвестное существо, не знаю, что ещё могу сказать. Хоть он и понимает, ответить не может.

Почему я так остро реагирую на его печаль? Это ненормально. Может, когда он ощущает сильные эмоции, часть их передаётся окружающим? Его темнейшиство остался равнодушным...

– Не плач. Что бы тебя не тревожило, пока ты плачешь, мне тоже грустно. Я не хочу грустить. Печаль ничем не поможет, она делает нас бессильными и одинокими. Так что не надо... ведь ничего не изменится. Печали сложно противостоять, и я не говорю, что стоит стать безразличным. Следует делать всё, чтобы больше не было грустно ни тебе, ни дорогим для тебя людям. Понимаешь меня? А если тебе невыносимо грустно, тогда обрати свою тоску в стремление или мечту...

Таковой у меня нет, так что не мне говорить подобное. Сейчас я готов на что угодно, лишь бы сердце не разорвалось от боли.

Да что же это... такое...

Закрыв глаза, вижу неясную тень, свернувшуюся клубочком и раскрывшую для меня тёмно-алый глаз. Всего лишь на мгновение. Зверёк проверил что-то и так же бесследно исчез. Едва ли это последняя наша встреча.

История 4. Во власти страха

«Талант – это всё, что у меня есть. Лишусь его и стану никем. Отзвуком былого в тишине». © Арима Косэй. Аниме: Твоя апрельская ложь.

Сколько бы времени не прошло, я по-прежнему пишу книги. Могу уверенно сказать, что люблю каждую из них. Но после одного случая мне не признаться, что люблю их создавать. Всё, что делаю сейчас – храню от ненужных рук. Раньше я то и дело стремился распространить своё творение по миру. А как только это произошло... я начал старательно их прятать. И даже не могу припомнить, откуда взялась библиотека и сколько веков прошло с первой трагедии. Я по-прежнему пишу новые книги, потому что у меня возникают свежие идеи, потому что хочется. Потому... что это единственное... на что я способен.

Пронзительный писк пробирает до дрожи. Поёжившись, перестаю пялиться на догоревшую свечу и, приподнявшись, заглядываю в кресло. К сожалению, оно стало гнёздышком для летучей мыши.

Хотя... разве они не слепые?.. Неужели не мышь?

Взяв её на руки и усадив на колени, я зажигаю новую свечу.

– Х-хомячок? Серьёзно?..

Припомнив слова всезнающего величества, я недовольно пялюсь на существо.

Да что он о себе возомнил?..

На моих руках и правда копошится грызун, а не страшная с приплюснутой пастью пещерная тварь. Всё верно, с немного уродливыми кожистыми крыльями-лапками. Но это всё равно хомяк.

– Ай!..

Он... укусил меня?!

Поражённо наблюдая за малышом, сосущим кровь из моего пальца, я готов поспорить, что его щечки принимают розовый оттенок от переполняющего его счастья.

Если доведётся узреть раненого вампира, ни за что в жизни не помогу ему и не возьму к себе домой. Я не готов жертвовать своей драгоценной кровушкой. Это скажется на эффективности моей работы. К тому же... понятия не имею, что будет с вампиром, посмевающим испить сей ангельский дар.

Отлепившись, существо взвизгивает и медленно улетает.

Ну вот, доигрался...

Проводив его взглядом, морщусь и аккуратно трогаю ранку на пальце. Регенерация у меня слабая, как у обычного человека, так что я не привык себя дырявить.

– Итак, перейдём к планам на сегодня.

Хотел бы я знать, чем мне заняться. Меня просто распирает от множества желаний и выбрать одно из них не предо-

ставляется возможным. К примеру, все мои планы то и дело рушит Король своим ненавязчивым присутствием. Сбивает с нужных мыслей, так сказать. Сейчас его рядом нет, но это не мешает думать о нём и новой книге. Не люблю оставлять что-то незаконченное. А ещё вампиры. С другой стороны, меня ждёт целый мир и ещё одно незаконченное дело.

Ах, я хотел выйти из города, не так ли?..

Мои мысли перебивает явившаяся на мысленный зов коронованная личность. Я игнорирую её, стараясь сосредоточиться на планах, и вскоре понимаю, что это выгодно.

– Доброе утро, – скромно приветствую гостя.

– И что на сей раз?

Короля раздражён. Он заранее раскусывает мои планы. А я ведь говорил, что нужно с ним осторожнее. Тем не менее, твёрдо решил и меня никто не остановит.

– Хочу попросить тебя об услуге. Можешь...

Да, и тут я понимаю, что затея лишена смысла. Просить его, да ещё и о таком...

– Что?.. – нетерпеливый вопрос.

Удивившись капризному тону, я хмуро отвечаю:

– Ну... хотел попросить присмотреть за библиотекой, пока меня не будет, так как я обязан отлучиться по делам. Но тебе не обязательно кормить моих питомцев свежим мясом, может, молоко сойдёт. Да и сюда всё равно никто не придёт...

Проведя рукой по волосам, тихо вздыхаю.

Чуть не сказал лишнего...

– И у тебя его, разумеется, нет?

– Ничего съедобного в библиотеке нет, тут ты прав.

И ни единой монетки у меня тоже нет, я как раз собирался несколько книг продать...

Отмахнувшись, потягиваюсь и поднимаюсь с дивана, затем убираю со стола. Лишь две книги оставляю, что брал с собой в прошлый раз. Его величество молчит, так что я поднимаюсь наверх, собирать вещички. Когда я спускаюсь, он по-прежнему сидит на подлокотнике с задумчивым видом.

– Что-то случилось?

Я изображаю заботливого хозяина.

– И часто ты продаешь книги? – хмурится мой единственный посетитель.

Его волнует такое...

Удивившись, начинаю вспоминать.

Каждый раз, когда двери библиотеки раскрывались, я продавал книги или разменивал старые монеты, и всегда оставлял несколько на память. Если бы кто-то увидел мою коллекцию, ни за что бы не поверил, что я собрал её самостоятельно. Так что, не показывал её. А что касается книг, часто пишу парочку для продажи, на запас.

Облегчённо выдохнув и безмятежно почесав затылок, не могу удержаться от улыбки.

– Реже, чем думает Его Величество. К тому же они не осо-

бо ценные, а просто полезные людям. Сказки, добрые истории, справочники...

– Иных способов не нашлось?

Приглядевшись, под недовольством замечаю обиду. Но ответить на вопрос не могу, даже обдумав его с особой тщательность. Я, если подумать, ничего больше не умею. Вот, если начать описывать ремесло в рукописи, то оно кажется несложным, будь то гончарное дело или кузнечное мастерство. А стоит попробовать, как понимаешь, насколько ты бездарен. Нет, я предпочитаю думать, что каждый должен быть хорош в чём-то одном. И тогда, сотрудничая и помогая друг другу, люди будут жить в мире.

Нетерпеливое постукивание вырывает меня из серьёзных размышлений. А надо будет позже неплохую идею для книги записать.

– Не задумывался. Библиотека на тебе!

– И куда ты?

– Самому бы знать. В лес, может быть...

Махнув рукой на прощанье, я выбираюсь в город, пока меня не засыпали очередными вопросами. И, отвечая на них, я не придумал добрую кипу идей.

Утро наступило совсем недавно, так что торговля в самом разгаре. Звон монет, крики, движение, словесные сражения, толкотня и насыщенность запахов воодушевляют мою одинокую душу.

О да! Наконец-то, пение жизни! Кажется, я солгал, что

не люблю шум.

Для начала я продаю книги, получив монеты. Затем покупаю тёмно-золотого, почти коричневого цвета плащ с капюшоном, сумку и ещё некоторые вещи, включая карту и пару ножей. Последние всегда пригодятся. Конкретно мне они нужны для заточки инструментов. Закончив со всеми приготовлениями к полудню, сажусь немного отдохнуть и изучаю карту. Далеко мне идти не нужно, лишь в ближайший крупный город. Там полно способов узнать слухи.

Для начала следует покинуть Курэй... Раз он третий по величине, должен быть второй и первый.

Решительно поднявшись, направляюсь к стенам города. Я их видел лишь мельком.

Давно я не был в лесу, или, вообще, давно нигде не был...
– Какие у меня мрачные мысли.

Лес, лес, лес... Может, мне удастся найти парочку костей? Животных там... или заблудившихся путников...

Выбравшись за стены города, я утопаю в листве. Высокие деревья почти закрывают небо синими листьями разных оттенков, в основных тёмных, а светлые только у ив или цветов. Трава различных зелёных или сиреневых оттенков льнёт к сапогам. И по сторонам от тропы растёт много светящихся грибов с фиолетовыми шляпками. Они испускают сладковатый запах, смешивающийся с горьким ароматом трав. Ветер дует чуть прохладнее.

– Не такого леса я ожидал...

Пройдя вглубь, я накидываю капюшон и настороженно осматриваюсь. Голубоватый порошок сыпется с длинных тонких ветвей, падающих вниз, на них растут маленькие листочки, которые и крошатся. Чем дальше углубляюсь, тем темнее становится и, в конце концов, приходится полагаться на свет грибов, которые встречаются всё больше, пока не достигают размеров деревьев. Их тусклого света вполне хватает, но из-за нехватки солнца пробирает холодок.

Сладкий запах грибов... из-за него дышать всё сложнее.

Поразмыслив, прихожу к выводу, что яд на меня скорее всего не подействует. Может лишь вызвать побочные эффекты. И ещё смущает то, как горожане называют лес.

– Лес грёз... звучит... слишком сладко.

Теперь, когда я достаточно углубляюсь в него, постепенно начинают появляться признаки жизни. То и дело моргают чьи-то глаза с верхних ветвей. Но зловещей ауры в этом месте нет, наоборот, здесь спокойно. Будто лес волшебный и я вот-вот встречу фей.

Скорее всего, отсюда и название...

Рычание, раздавшееся из-за спины, хоть и застаёт врасплох, не пугает. Не став оборачиваться, останавливаюсь и жду, пока существо не скроется. Не похоже, что я ему приглянулся. Продолжив шуршать травой, раскрываю книгу.

Искать странные явления в неизвестно каких местах довольно трудно. Особенно если не знаешь с чем придётся столкнуться. Ради малейшего шанса упростить поиски я

и написал книгу. Точнее перечень, способный дать подсказку... так должно было быть. Не помня, в чём кроется смысл слов... или даже помни я малейшие детали, предсказать что именно может показаться... И всё же это лучше, чем ничего.

— Как хорошо, что я, вообще, догадался вести перечень и записывать малейшие изменения, иначе ни за что не заметил бы пропажи. Библиотека растёт... было бы здорово, присматривай за ней кто-то в моё отсутствие.

Раньше я о таком даже не задумывался... Никто на такое не пойдёт. Ведь любой может сойти с ума, задержавшись в библиотеке надолго. Я оставил в ней Короля просто потому, что он достаточно умён, чтобы внять предостережению и не заходить в ту комнату. И книгам он вредить или выносить их не станет. Даже удивился, когда я сказал о продаже нескольких...

Остановившись на развилке, оглядываюсь и сверяюсь с картой.

Пойду направо и попаду в грибной лес, налево к водопаду, однако обе дороги ведут дальше к городу.

Какую выбрать?.. Хм, почему бы не взглянуть на настоящий водопад? Будет повод упрекнуть ангелов в оригинальности.

Задумавшись, иду налево, снова уткнувшись в книгу.

Если и там ничего не найду... придётся прибегнуть к помощи загадочного вампира или ехать в столицу. Интересно насколько сильно она изменилась. В последнем случае я

рискую надолго покинуть Курэй. Не хотелось бы. Не могу оставить всё так. И спешка ни к чему не приведёт. Знаю... и всё же... Не хочу, чтобы это вновь произошло... потому и должен поскорее найти их. Лишь бы только неприятностей не было.

– Что угодно... лишь бы не снова. Ни за что не позволю такому повториться!

Разжав край переплёта, тихо выдыхаю.

Я что-нибудь найду... скоро, обязательно. Обещаю. Дождись меня...

Поставив книгу на полку, я обвожу взглядом библиотеку. Пожалуй, даже с большим вниманием, чем она требует. Кости различных животных заставляют задуматься об их разнообразии. В рамках и на стенах, на полках и столах, на полу и в фонтане, даже среди растений. Кости повсюду. Они даже висят над головой. Птицы, рыбы, звери, а также множество невиданных мною ранее существ. Каждый раз, когда прихожу, меня одолевают странные противоречивые чувства и мысли. И виной тому совсем не кости, а, скорее, что-то странное, витающее в воздухе.

И голос... Принц говорил, что никого в библиотеке нет и быть не может. Но после моего возвращения, я отчётливо слышал напевающий мелодию голос с верхнего этажа.

Переведя взгляд на существо, похожее на человека с кошачьими ушами и странным хвостом, припоминаю, что и он шевелил ушками, словно слышал посторонний звук, что стих, стоило мне заговорить.

Этот мальчишка ведёт себя иначе, когда его хозяина нет рядом... Хотя сейчас просто спит.

– Чей это голос?..

В библиотеке точно никого нет, так как существо ведёт себя спокойно. Чужа постороннего, оно бы не заснуло. И показаться мне не могло.

«Если тебе нечем заняться, можешь побродить тут, возможно, найдёшь что-нибудь интересное для себя. Только на четвёртый этаж не поднимайся, хорошо? Там находятся книги... Опасные книги. Когда-нибудь я смогу сделать с ними что-нибудь, найти им применение... а пока их лучше не беспокоить и хранить взаперти...»

Мотнув головой, смотрю наверх.

Этого не может быть...

«Моя... клетка...»

Вспоминаю, как принц костей произнёс эти слова перед тем, как заснуть.

Библиотека, вправду, похожа на птичью клетку. Второй этаж похож на церковный храм. Особенно высокие и длинные цветные окна с изображением ангелов, отбрасывающие тени на каменные белые пол и стены, даже колонны оплетены белыми цветами. А в одной из комнат стоит кресло со ске-

летом. Мне ещё только предстоит узнать, кому он принадлежит. Заставить принца костей сознаться в чём-то достаточно просто: по неизвестной причине он боится, когда ему смотрят в глаза.

«Если бы я мог... Её можно открыть только снаружи. И библиотека будет распахнута, пока открывший её не распрощается с жизнью. Для яркого примера, пока ты не умрёшь, я свободен».

Если это так, неудивительно, что он беспокоится...

Здесь многое пропитано магией, настолько сильной, что при первом моём появлении магический кристалл сломался от напряжения. А раз он говорил, что магических книг тут нет, то сама библиотека и есть источник огромной силы. И по какой-то причине она хранит беловолосого, словно в клетке.

«О, мои поздравления, ты открыл двери в ад, мой Король».

Вздохнув, я поднимаюсь по лестнице. Мне стоило бы прислушаться к его словам. Но пока не узнаю, что он скрывает, не смогу спокойно оставаться в библиотеке. А ещё было бы неплохо отучить его произносить это обращение.

Слишком уж оно напоминает...

Схватившись за перилла, я едва не падаю с лестницы. Тёмное, неясное воспоминание из детства всплывает каждый раз, когда он обращается ко мне так. И это ужасно раздражает.

«Мой маленький король...»

Мотнув головой и взглянув вниз, чтобы отвлечься, я лишь сильнее злюсь от вида костей. Куда не глянь, они повсюду. Хотя для кладбища здесь слишком спокойно. Гнев помогает справиться с ненужными мыслями и преодолеть оставшуюся лестницу.

Четвёртый этаж утопает в темноте. Свет с купола попадает в холл, а остальные залы освещены огнём. Вернувшись и найдя свечу, я поднимаюсь снова. Чёрные полы поблескивают от пламени. Комната лишь одна, в глубине зала. Потрогав замок, ставлю свечу на пол и вынимаю тонкую заколку из волос. Он оказывается несложным. Опустив цепь, поворачиваю ручку.

Стоит вспомнить негодование принца, когда я запер его, и на лице появляется усмешка. Он такой беспомощный, что издеваться над ним одно удовольствие.

Свозь щель просачивается тёмный свет. Огонёк сдувает ветром и дверь сама распахивается, пропуская в тёмный зал с длинными рядами книжных шкафов. Тёмно-фиолетовое свечение исходит из глубины и едва освещает корешки книг.

Что это? Столь мрачная аура... и знакомая...

Шагнув внутрь, прикрываю дверь.

Его лицо было таким печальным каждый раз, когда я спрашивал о библиотеке или о нём самом... Принц желает узнать моё имя... и меня, а сам ничего не говорит. Я тоже хочу узнать его. Но если продолжу спрашивать, ничего хорошего

не случится. Сначала мне подумалось, что он легкомысленный и ведёт себя как ребёнок, и чем дольше наблюдаю, тем сильнее понимаю, что ошибался. Он привык быть один. Мы похожи. Наверное, по этой причине я не могу отступить.

Идя на свет, я вглядываюсь в переплёты на полках. Некоторые названия на языках, которые мне не знакомы. А многие выглядят очень старыми, встречаются даже исцарапанные дощечки или каменные таблички. А ещё переплёты из костей. Это даже не удивляет, а скорее отвращает. Пока рассматриваю их, всплывает знакомое ощущение, словно на тебя смотрят, но делают вид, что не обращают внимание. И хотят убить. Я чувствовал себя так, когда был ребёнком.

Но ведь этого...

Услышав скрежет и лёгкий шум впереди, сбавляю шаг.

Здесь же никого нет? Или принц не имел в виду эту комнату?

Свернув за угол, я хмурюсь.

Впереди по коридору виднеется источник света. За прозрачным стеклом стоят шкафы с книгами, перемотанные цепями. На них навешаны печати от скверны. Последние издают неяркое голубое свечение. Цепи тихо позвякивают, а шуршание напоминает тихий шёпот, приглушенный из-за стекла. Фиолетовый свет исходит со стороны. Не будучи уверенным, как сначала, шагаю вперёд, более осторожно выглядывая из-за шкафа. Там, на полу, в небольших аквариумах со светящейся водой плавают книги. Некоторые дёргаются,

СЛОВНО ЖИВЫЕ.

Что за дьявольщина?..

«Опасные книги. Возможно, однажды, я смогу сделать с ними что-нибудь, найти им применение... а пока их лучше не беспокоить посторонним и хранить взаперти...»

Приблизившись, я оглядываюсь. Аквариумы стоят в большом зале, и их здесь не более десятка. Самый большой стоит в центре светящегося рисунка. От книги в нём распространяется дым, но не выходит за пределы круга. Я шагаю назад. И неожиданно, книга, лежащая у одного из аквариумов, дёргается вверх и опрокидывает его. Выпавшая из воды, начинает дёргаться и перелистывать страницы, пока не останавливается на одной и из неё не начинает сыпаться серебряная крошка. Подойдя ближе и перевернув аквариум, в котором остаётся немного воды, я бросаю книгу в него.

Я точно не чувствую в книгах магии, но зловещая аура, пропитавшая это место, исходит от них. Человеческие негативные эмоции. Скверна. Наверное, я бы не поверил... если бы однажды мне о ней не рассказали.

«Мой маленький король».

Возвращаясь, я слышу, как шум перерастает в хлопанье крыльев. А стоит взяться за ручку, как в дверь врезается та книга, что уронила аквариум. Я, не дожидаясь действий с её стороны, выхожу и запираю дверь. Из коридора не слышно ни малейшего звука. Я молча жду. Ничего не происходит и, захватив свечу, спускаюсь вниз. Поставив её на место, заме-

чаю, что двери библиотеки приоткрыты. А я закрывал их. Кинув взгляд на мальчишку, вижу лишь цепь с ошейником, лежащим на полу.

Сбежал? Должен ли я пойти искать его?

Зная принца, уверен, он пойдёт на его поиски, а меня это не касается.

Перейдя из библиотеки в тронный зал, сразу перевожу взгляд на тень у окна. Всего через мгновение она исчезает. Мне хватает времени, чтобы успеть вынуть святую воду и брызнуть в лицо вампира. К такому я уже привык, а вот они ничему не учатся. Но то, что сейчас день, меня удивляет. Возможно, он с ночи выжидал шанса напасть на меня. Для кровопийцы слишком необычно. Взглянув на прах под ногами, я окончательно теряюсь в воспоминаниях.

Услышав звук пробегающего впереди ручья, я направляюсь к нему. И, прыгая по камням, оглядываюсь назад. Пролески света сквозь листву создают впечатление солнечного дождя. И, отражаясь на прозрачной воде, придают ей золотистый оттенок, переливающийся разноцветными красками, лежащими на дне. Тихий и спокойный шелест ветра прерывает звук шагов. Нахмурившись, я спокойно наблюдаю, как меня окружают люди в рваных плащах. В руках оружие и настроены они явно не на разговор. У меня возникает

только один вопрос.

И что я сделал?.. Много раз меня пытались ограбить, но каждый раз, узнавая, кто я, оставляли в покое. В конце концов, что украсть у писателя? Так, что же им от меня нужно?..

Я не успеваю ничего сказать, как напавшие начинают оседать на камушки. А скользнувшая в моём поле зрения фигура замирает у ручья, пригнувшись к земле с окровавленным лезвием. Меня привлекает чёрная одежда, хрупкое телосложение и молниеносная скорость убийцы. На меня она не нападёт. Я запоздало узнаю в ней девушку, а что меня больше заинтересовывает, так это её белоснежные волосы.

Она медленно опускает лезвие на землю и поднимается. Когда лёгкий ветерок взъерошивает белые волосы, достигающие до плеч, я замечаю бинты на глазах. Убийца не видит меня.

Хрупкое тело, невысокий рост, ей наверняка не больше пятнадцати. Большого размера куртка едва не спадает с плеч, обнажая ключицы, и застёгнутая лишь одним ремешком на груди, обнажает талию и заканчивается ниже коротких шорт. От них тянутся ремешки к высоким сапогам, подвёрнутым и расстёгнутым на коленях. Левая рука в кармане, а правый рукав просто болтается. Именно этой рукой она опустила лезвие на землю. Видимо, они лежат в сумке, прикрепленной к широкому ремню на поясе. Её кожа столь бледна, что цветом почти похожа на кость.

Подойдя ближе, я протягиваю руку. Убийца не видит её, но приподнимает голову.

Обострённые чувства подсказывают, что перед ней не враг или что на меня нападать не стоит, в чём я более уверен. Хоть и не вижу её глаза, знаю, что она спокойна. Даже когда незнакомка приблизилась, я не почувствовал жажды крови. И есть кое-что, что я заметил.

Осторожно размотав бинт, а она позволяет мне сделать это, смотрю в тёмно-зелёные поблескивающие от слёз глаза. Такие большие и яркие, почти невинные. Я вижу, что в них кроются два других чувства. И к ним я равнодушным остаться не могу.

– Ты ненавидишь мир и не желаешь видеть его презренные просторы. Я могу предложить тебе другое. Познай иную сторону мира, тебе не нужны для этого глаза, но тебе стоит его увидеть. Не нужно вглядываться в него, смотри... только на меня. И ты увидишь, какое множество миров подвластно моей воле. Я покажу их столько, пока тебе не понравится хотя бы один. Это моё... обещание.

Протянув руку, я заранее знаю, что её касание будет похоже на лёгкую прохладную кость. И будет мягким, осторожным. Касание её настоящей, а не личности убийцы, которой она придерживалась долгое время.

– Как твоё имя?

Приоткрыв губы, девушка тихо и неуверенно произносит:

– Шинки...

Красивый голос, тихий. Похоже, она не часто разговаривает.

– Идём со мной, Шинки... и добро пожаловать в мой мир.

Взгляд становится более мягким и доверчивым, что меня, к несчастью, не радует, потому что я снова сделал то, чего делать не стоило. А она, чувствуя мои намерения, полностью открывается. Я не люблю, когда такое происходит – приходится открыться в ответ.

Может, Король прав...

Сняв капюшон, облегчённо выдыхаю. Дышать сразу становится легче, и я проговариваю:

– Прежде чем мы вернёмся, я должен кое-что найти в соседнем городе. И взамен, пообещай, что станешь надевать повязку только при убийстве.

После моих слов девушка поджимает губы и плачет сильнее, дрожа.

– Ты... не запретишь мне убивать?..

– Если сделаю так, будет похоже на то, что я запрещаю тебе жить, Шинки. Ты самостоятельно выбрала стезю убийцы и не мне переубеждать тебя. Я ничего не имею против, если ты продолжить идти по своему пути.

Стерев слёзы, девушка кивает:

– Я... обещаю.

Не удержавшись, протягиваю руку и пропускаю белую прядь сквозь пальцы. И всё равно не могу предположить наварняка, почему у малышки такой цвет. А она столь довер-

чиво смотрит... чувствует, что я не такой, как все. Что я могу спасти её.

А что нам ещё остаётся? Лишь согреть таких же чудовищ, как мы сами, чтобы не заледенеть. О мир! За что ты так со мной? Зачем так с нею?.. Какой же искренний взгляд... словно трава блестит от росы... Смотришь ли ты, мир, на меня её глазами? Ты обо мне ещё не забыл...

– Скажи, ты пришла из города за водопадом? Тебе есть куда вернуться?

– Нет... я путешествовала.

Ненадолго задумываюсь.

Я планировал заняться тем же, чем и она. Так что её образ жизни не особо поменяется из-за моего вмешательства. Это успокаивает мою совесть.

Хотя... а она, вообще, человек?.. Такие ловкие движения, эта безграничное отвращение... и такие чистые глаза. Без сомнения, человек.

– Поможешь мне с поисками? Слышала ли ты о чём-то... ненормальном, творящемся в городе или где-то ещё? Может, страшное чудовище бродит по округе или где-то рассказывают страшные истории о проклятых книгах?.. Мне будут полезны любые слухи.

Прислонив ладонь к губам, моя новая спутница склоняет голову к обнажённому плечу. Дав ей время на воспоминания, я прикрываю глаза.

Я часто забываю о своей особенностях. Теперь понятно,

почему она не стала меня убивать. Её инстинкт сразу определил, что это невозможно. Беспокоит другое. Почему она зашла в лес и убила тех людей, почему не прошла мимо?..

– Почему ты убила их, Шинки?

Спрашиваю помягче. Девушка долгое время не даёт ответа, и я прихожу к мысли, что она не может его найти, а значит, моя догадка верна. Она не из тех людей, кто ищет оправдание или причину. Скорее всего, окажись на моём месте кто-то другой, она убила бы и его тоже.

– Я слышала, что на восточных горах поселился дух, что сводит путников с ума и они все падают с одного и того же утёса. Никто не может пройти гору уже около двух лет.

Двух лет... дух...

Едва не пошатнувшись и глубоко вдохнув, тихо уточняю:

– Сколько жертв?

– Двенадцать. Туда запретили ходить. Я видела гору изда- лека, до неё не так уж и далеко. Около дня туда и обратно.

Криво улыбнувшись, качаю головой.

Видела? Серьёзно?

– Проводишь... меня?

– Да.

Похожий случай уже был. Так что уверен, это то что я ищу. В прошлый раз дух завёлся в колодце одной деревушки, затаскивая туда людей. Говорили, словно на дне было вид- но книгу, которая не тонула. Я не успел её забрать. путеше- ствующий священник сжёг её. Жертв было тридцать чело-

век, включая самого священника. Его утянула скверна.

Молча направившись к восточным горам, я всю дорогу ни о чём не спрашиваю и ничего не говорю. Девушка так же молчит, а я не уверен, хочется ли ей так или она просто проявляет заботу и не беспокоит меня. Я не могу освободиться от тяжести в груди.

Не хочу, чтобы люди умирали по моей вине.

За самоистязанием я не замечаю, как настаёт ночь. Лишь когда Шинки предлагает переночевать, осознаю, сколько прошло времени и сколько пройдёт до того, как смогу вернуться и успокоить своё сердце.

Лес ещё не кончился, а шум водопада начинает преследовать нас. Надеюсь, остальной путь пройдёт спокойно.

Девушка почти мгновенно засыпает на моих коленях. Я же не могу уснуть и всю ночь провожу за книгами и воспоминаниями. В итоге, лишь к утру понимаю, какая из потерянных книг могла сотворить такое. Это упрощает дальнейший процесс.

По крайней мере, я рассчитываю на то, что знания помогут... Поймать осквернённую книгу не так уж и просто. Тем более теперь, когда я ответственен не только за свою жизнь.

Обогнув город, мы добираемся до места к вечеру. В лучах заката горы выглядят более высокими и величественными. Пройдя по тропинке, мы сразу натываемся на духа.

Точнее, таковым он не является вовсе.

Чёрно-фиолетовый дым – воплощение скверны.

Не знаю по какой причине подобное происходит лишь с книгами, вышедшими из-под моего пера. Возможно, я вкладываю в них часть себя, куда большую и искреннюю, чем кто-либо. Ведь по-настоящему люблю каждую из своих книг. Когда такое случается, не могу заставить себя сжечь их. Сердце болит невыносимо. Я ведь ничего не могу сделать, не знаю, как помочь им стать прежними.

Скверна, попавшая в книгу, захватывает её часть и высвобождает в этот мир.

А всё, что я могу... запечатать книгу вместе со скверной...

– Шинки... идти в город и расскажи всем, что они могут больше не бояться и спокойно пересекать гору. И ещё поспрашивай, нет ли слухов или похожих событий неподалёку.

Девушка молча исполняет просьбу. Она ни о чём не спрашивает. И я благодарен ей за это, как ни за что иное не смог бы. Не в силах посмотреть ей вслед, печально улыбаюсь. В моём присутствии скверна ведёт себя более-менее спокойно. Каждая книга любит своего создателя в той же мере, что и он сам любит её. Книга сопротивляется скверне. Слабенькой, и всё же способной убить.

Я не такой... не могу сопротивляться чувствам...

Прикусив губу, чувствую, как по щекам текут слёзы. Руки дрожат и дышать больно от одного лишь комочка скверны, а может, от боли в груди.

Это моя вина... моя вина...

Сжав руки и зажмурившись, дышу через силу. Резкий горький запах въедается в лёгкие, дурманит. Темнота сгущается, желая поймать в корявые уродливые лапы, покрытые письменами. Незнакомыми, искорёженными. Открыв глаза и взглянув на зависшую перед моим лицом книгу, плавающую от скверны, заставляю себя улыбнуться сквозь слёзы. Губы дрожат и удерживать улыбку нелегко. Когда скверна касается тебя, это очень больно, словно прожигается кожа, а на деле разъедается душа. Моя и так вся в клочьях, словно паутина. Однако слышать плач отравленной книги гораздо больнее.

– Прости... прости меня... заждалась, наверное. Теперь всё хорошо, иди ко мне.

Я протягиваю руки. Улыбка сползает с лица, смытая прозрачными каплями. Взяв книгу, шиплю от боли. Никакая ткань не защитит от скверны, потому что она влияет на душу, на внутреннюю энергию. Раскрыв загрязнённые страницы, я накладываю печать и чуть не промахиваюсь. Так сильно дрожат руки, да ещё и пелена перед глазами. Кажется, теряю сознание от нехватки воздуха. Скверна впитывается в печать и пульсирует, похожая на живую тёмную кляксу. Я постараюсь найти способ излечить и переписать её, чистой и невинной, подарить второй шанс.

Как бы я хотел поскорее сделать это настоящим...

Когда колени подогнулись, я даже не замечаю. Обняв и погладив потрепанный переплёт, я так и сижу, пока совсем

не темнеет. Лишь тогда заставляю себя подняться и спуститься с горной тропы. Убийца ждёт на месте с мешочком на хрупком плече. На мой молчаливый взгляд она отвечает:

– Благодарность жителей. Немного еды и монет... а слухи... ничего полезного рассказать не могу. Вокруг Курэя настолько много страшных мест, что ты несколько дней будешь слушать, где кого съели, кого украли, почему кто-то воет, в какое время слышны шорохи...

– Ясно. Ничего не поделаешь, мир большой... Я устал, давай вернёмся.

Обратный путь с непривычки отнимает ещё больше сил. Виновато в этом, по большей части, моё душевное состояние. Добравшись до Курэя и уже откровенно зевая, я направляюсь к замку, лишь на секунду задумавшись о Короле. Меня больше начинает волновать мой сон.

Как же я теперь буду спать, когда в моей библиотеке таклюдно?! О чём я думал раньше?.. Возможно, я смог бы избавиться от этого, вот только сомнений больше, чем уверенности.

Когда мы подходим к высокой и мрачной обители некоего человека, отказывающегося называть своё имя, на улице начинает темнеть. Загораются первые звёзды, а большая часть города их не видит. Поднявшись к библиотеке, я мешкаю, но открываю дверь. Всю обратную дорогу я сжимал книгу в руке. И сейчас, обняв её крепче, тихо проговариваю:

– Теперь бояться нечего... Чувствуешь? Именно здесь мы

провели так много времени, чтобы называть это место домом... С возвращением.

Войдя в холл и оглядевшись, никого не вижу. Взгляд падает на пустой ошейник, и я настороженно замираю.

Где ходит Король? Его самого тоже нигде не видно...

– Шинки, добро пожаловать в библиотеку. Я потом расскажу тебе о ней, а пока посиди здесь и подожди меня. Возможно, сюда зайдёт кто-то, так что не убивай никого.

Скинув плащ и поднявшись на четвёртый этаж, я вхожу в хранилище скверны. На минуту остановившись и прислушавшись, не замечаю ничего странного и направляюсь вглубь маленькой библиотеки. Положив книгу на одну из полок, ласково провожу пальцами по корешку и чувствую себя настолько уставшим, что хочется опустить руки. Но я проверяю остальные книги на всякий случай. За стеклом находятся книги с большим количеством скверны. А в небольших аквариумах с зельями заключены те, что не остановить обычной печатью. Есть одна книга, переполненная ненавистью. Из неё постоянно вылезают уродливые существа, её даже пришлось запечатать в рисунке, который во сне нарисовала Фэль. Заметив, что в одном аквариуме мало эликсира, я озадачено хмурюсь. Слишком устал, чтобы уделить сему должное внимание. Книга неопасная. Так что, сходя в хранилище за новым зельем и влив больше, я со спокойной душой хочу уйти, но спотыкаюсь.

Осквернённые кости! Ничего под ногами быть не должно!

Осторожно подняв книгу, я тут же отбрасываю её, так как она едва не откусывает мне руку.

– Благослови меня дьявол, что это ещё? Я так хочу спать!.. А ты!..

Отрастив неплохие клыки, моя же собственная книга пытается укусить меня.

Откуда она?..

Наступив на неё и наклеив печать, я со вздохом бросаю её в аквариум.

Агрессивная... неужели скверна вырвалась? Я так устал смотреть на это...

Наконец, выбравшись на этаж и заперев двери, облегчённо выдыхаю.

Каждый раз всё хуже и хуже... Когда я уже найду ответ? Так не может продолжаться... Либо я, либо мир... кто же из нас сдастся первым?

Спустившись, я сажусь напротив беловолосой убийцы и задумчиво спрашиваю:

– Как тебе библиотека?

Оглянувшись, девушка неопределённо пожимает плечами, отчего куртка немного сползает, и Шинки тут же возвращает её на плечо.

– Сложно поверить, но каждая книга здесь написана мной. Каждая из них – маленький мир, что я создал. Ты наверняка найдёшь что-нибудь интересное, однако, предупреждаю сразу – ни в коем случае не поднимайся на четвёртый этаж.

Там хранятся книги со скверной, как раз такие, что я принёс сегодня.

С минуту Шинки молчит, пытаясь осознать сказанное мною. И, поняв, что я серьёзен, удивлённо шепчет:

– Всё это написал ты? Я почувствовала, что ты не человек, но... в тебе так много света... и я...

– Понимаю твоё удивление. И твоя растерянность, пожалуй, наиболее приятная реакция чем те, с которыми я сталкивался прежде.

Было время, когда я погряз в поисках ответов на вопрос собственного бессмертия. И единственные два варианта, которые я счёл приемлемыми – прихоть мира и библиотека, а точнее, хранилище частиц моей души. Пока существует она, существую и я, наверное.

– Но я... – опустив глаза, девушка сильно смущается, – ... не умею читать. Меня никто не учил...

А вот такого я не ожидал...

Удивлённо кивнув, затем осмыслив сказанное, растерянно оглядываюсь. Мне доводилось встречать необученных чтению и письму людей, я даже сам учил некоторых за небольшую плату. Вот только, сейчас это правда было неожиданно.

– Наверное, я могу научить тебя.

Только у меня совсем нет времени.

– Ничего. Мне приятно просто быть здесь. Так светло и тепло... лишь совсем чуть-чуть холодно, наверное, это ве-

ет одиночеством, – с едва заметной улыбкой признаётся беловолосая. – И я чувствую странную ауру, непохожую ни на что... Она живая и в то же время нет.

– Не пугай меня, – улыбаюсь, подвинув фигурку Короля на доске и поставив рядом пешку и ферзя. – Библиотека и правда необычная. Я не сразу привык к ней: мы часто ссорились, пока не узнали друг друга. И ты привыкнешь.

Проснувшись во второй половине ночи в пустующей библиотеке, первым делом я закутываюсь в мантию, чтобы согреться. Затем, недолго посидев за книгой, присаживаюсь на край фонтана и смотрю на верхние ветви небольших деревьев, растущих вокруг. С одной из них на меня смотрят красные глазки.

– Я должен найти котёнка. Ты остаёшься за главного.

Взмахнув лапами мантии, я покидаю свой дом.

Что бы не думал обо мне Король, я прекрасно осознавал сколько сложностей создаст внезапное исчезновение ненаказанного преступника. Вампиры прощать не умеют. Я так же предполагал, что на цепи его не удержать. Так что был готов и к такому.

И всё-таки интересно, что же ищет одинокий зверёк?

Закрыв двери, я спускаюсь в сад. Приятный аромат ночных цветов кружит голову, но я не забываю о цели своего

прихода. Как и предполагалось, искомый мною человек находится здесь. Правда, я не ожидаю, что он будет намазывать перетёртые травы на правую руку, сидя в кругу окровавленных бинтов.

– Вернулся, – в привычной манере подытоживает он, не отвлекаясь и даже не смотря в мою сторону. – Полагаю, ты догадался, что не имеет смысла спрашивать меня о том, куда сбежал твой питомец.

– Догадался. Откуда раны?

В ответ мне молчание, на что я отвечаю кивком.

Так я и думал. Без этого не обошлось...

– Вампиры совсем обнаглели, мало того, что на королевскую кровь позарились, так ещё и свободы меня лишить хотят, – утомлённо вздыхаю.

Вскинув голову, раненое величество смотрит на меня с непониманием. Я улыбаюсь.

– Нанесу-ка я им визит вежливости.

И, развернувшись, нарочно медленно покидаю сад. Его темнейшиство долго не раздумывает и спрашивает напрямую:

– Думаешь, что найдёшь его там?

– Полагаю, ты догадался, что не имеет смысла меня останавливать или спрашивать о том, как я обираюсь сделать это. В любом случае, я не могу откладывать встречу с представителем вампирской власти. У меня есть свои причины для встречи с ним, но я замолвлю словечко для тебя.

– Мне не нужна твоя жалость, – отмахивается разноглазый.

Посмеявшись, я выбираюсь на улицу. Дорогу до особняка помню хорошо, так что прибавляю шаг. Хочется успеть до рассвета, хоть и логичнее его подождать. Добравшись до главной площади, я незамедлительно подвергаюсь нападению, однако стоит сунуть крест в лицо вампира, как меня оставляют в покое. Лишь взглядами, наполненными недоумением и злостью, провожают до дверей особняка. Сразу понимают, что я неместный или же связан с Королём. Остальные убеждены, что старые методы защиты не работают. Я мысленно улыбаюсь, представляя, какие мысли проносятся у них в головах.

Не каждый человек осмелится так нагло заявиться к ним. Если от меня, вообще, человеком пахнет, а то странно, что они и в правду так просто пропустили меня после первой неудачи...

Поднявшись на второй этаж, я осматриваюсь и думаю, где может находиться кабинет, и иду туда. Но стоит занести ладонь над ручкой, как чья-то рука в чёрной перчатке хлопает по двери справа от моего лица. Я нервно улыбаюсь, вспомнив, что такое было совсем недавно, а значит, ничего хорошего ждать не стоит. Предполагаю, что за моей спиной находится тот самый вампир. От него исходит подавляющая аура. Не став оборачиваться, я проговариваю, чтобы избавиться от её влияния:

– Нехорошо играть на чужих слабостях...

– И не собирался, – спокойный ответ. – Нехорошо обвинять кого-то без причины.

– А гостей на пороге держать не совестно?

– А входить в кабинет раньше хозяина вежливо?

Он, что, со мной играет?.. По голосу судить трудно. В отличие от нашей первой встречи, сейчас он сдержан и немного раздражён. Видимо, не рассчитывал на столь несвоевременный визит без приглашения.

– Так «хозяин» не встречает, откуда мне знать, где он?

В коридоре замирает тишина, которую я разрушать не спешу. А за дверью не слышно ни шороха, как и во всём особняке, к сожалению. Вопрос только в том, зачем ему что-то скрывать от меня.

– Я не звал тебя, – в итоге признаёт глава города.

– Я приглашение и не показываю. Ждать – это то, что я не люблю, так что сам пришёл, благо поводов достаточно.

Повелитель не разделяет моего мнения. Заметно, что мои слова напрягают его и заставляют насторожиться. Не то чтобы я уверен в себе или мне не хочется повернуться и отойти подальше, но тогда потеряется шанс узнать, что скрыто от меня за этой дверью.

Думаю, любой согласится, что стоящий за тобой вампир не принесёт приятных ощущений. Особенно если он не в настроении. И это лишь подтверждает, что он ещё молод. Взрослые вампиры обычно очень ленивые.

– Зачем ты явился?

– Говорю же, причин достаточно. Важнее то, что я желаю с тобой поговорить, и никак не стоя в коридоре перед дверью. Или ты вступишь меня или наш разговор примет далеко не мирный поворот.

Это глупо и необдуманно с моей стороны, остаётся лишь надеяться, что на него так же действует крест и что он до сих пор не может определиться с тем, кем меня считает. К тому же подозревает, что я знаком с Королём, и его это явно беспокоит. В любом случае, он не торопит события.

– Для начала ответь на один вопрос.

Так и думал. Он тянет время, думая, как спровадить меня подальше.

– Думаю, мы можем обсудить его и в кабинете. Я не собираюсь сбегать, что бы ты там не прятал. Я пришёл по нескольким причинам и хочу уладить их сразу, чтобы по возможности более не тревожить твоих подчинённых.

Чем дольше мы разговариваем, тем сильнее у меня развивается желание войти. Но оно начинает расходиться с тем, что было у меня по приходу.

– Не меня? – верно определяет подвох хозяин особняка.

– Разумеется. На вопрос я ответил, так что позволь войти.

– Похоже, выхода нет, – вздохнув, он сжимает руку. – Я так и знал, что это как-то с тобой связано, хоть и не думал, что настолько. И даже если я пытаюсь обернуть доставленные вами неприятности в выгоду, вы всё равно умудряетесь

мне навредить. И поверь мне, причина, по которой мои подчинённые напали на твоего друга, вовсе меня не касается. Я ничего не смогу с этим сделать в данной ситуации. Они будут нападать на него потому, что он особенный. Думаю, ты и сам понимаешь. Однако, ты способен помочь ему, по крайней мере, в моих владениях. Вот только дорог ли он тебе? Или же кое-кто иной тебе дороже?

С этими словами не особо радушный хозяин распахивает дверь. Темноту кабинета разгоняют свечи, стоящие вдоль левой стены. Их света с трудом хватает, чтобы обхватить всю комнату. Поэтому я не сразу замечаю клетку.

– Доставить его сюда было нелегко.

Подойдя и заглянув внутрь, я вглядываюсь в темноту. Почти сразу в ней вспыхивают красные глаза. Протянув руку сквозь прутья, я взъерошиваю чёрные шершавые от засохшей крови волосы и оборачиваюсь к стоящему позади порождению тьмы.

– Почему он здесь? Опять охотился на вампиров?

Проведя рукой по углу стола и переместив её на книгу, хозяин кабинета издаёт едва слышный смешок:

– На этот раз он убивал. И никто не мог справиться с ним, пока он не забрался в особняк. Кто бы знал, что слабостью монстра окажутся летучие мыши. Повезло, что их полно в доме. Сначала я хотел убить его, но, увидев ужас, отразившийся на лице мелких, передумал. Тебе наверняка известно, что у каждого правителя есть оружие для контроля слуг.

В мои планы входит тоже самое. С помощью монстра я смогу держать вампиров в страхе и запретить охоту на твоего друга.

– Разве не ты их Повелитель?

– Я стал им четыре года назад, моя власть ещё не окрепла.

К тому же дело не во власти вовсе, а в безумии, что вселяет в вампиров запах крови этого человека. Мелкие просто не могут ему противиться, если только что-то не преобладает над жаждой. Страх вполне подойдёт. В нынешнее время вампиры перестали испытывать страх за свою жизнь и значительно ослабли. Я собираюсь исправить наше положение.

В последнем он, конечно, прав, вот только зачем использовать его?..

Взглянув на котёнка, прильнувшего к прутьям, чтобы быть поближе ко мне, поднимаю взгляд вверх. Множество глаз мигает оттуда, создавая впечатление живого потолка.

– Значит, целью был особняк, – шепчу сам себе. – В любом случае, прошу, выпусти его. При мне он не станет нападать, а оставлять его здесь я не намерен.

Кровопийца хмыкает и не сходит с места.

Что ему нужно?..

Мрачно взглянув на него, замечаю, что он по-прежнему держит правую ладонь на книге. Приглядевшись и увидев чёрный дым на переплёте, резко вскакиваю.

– Не... не может быть!.. Это же...

Повелитель довольно смеётся.

Он именно такой реакции от меня и ждал. К-как? Как он узнал о книге и почему она здесь?.. В особняке...

Обернувшись, внимательно всматриваюсь в алые глаза за прутьями, что не сводят взгляда с дыма.

Быть не может... Почему?

– Котёнок, ты пришёл за книжкой? Зачем она тебе?

Услышав о сокровище, он поднимает взгляд на меня. Столько тревоги появляется в нём, что приносит знакомую боль, принадлежащую мне одному.

Просто не может быть... Я не верю...

Прикусив губу и сосредоточившись, оборачиваюсь к силуэту у стола.

– Откуда у тебя книга? Она принадлежит мне.

– Хм? Правда? Тогда, как она называется?

Вопрос больше походит на издёвку, однако в голосе только спокойствие.

Называется... если бы я знал.

Накрутив прядь волос на палец, я лихорадочно вспоминаю перечень исчезнувших из библиотеки книг. Ни одно из них не может подойти под описание, иначе я бы давно уже что-то заподозрил. А так, лишь предчувствия, ощущения. С мысли сбивает именно котёнок. Вдохнув и выдохнув, я присаживаюсь напротив клетки и сжимаю тонкую преграду.

Да кто же ты такой...

– Не смотри на меня так. Я всё равно не помню тебя... Всё

это время ты был со мной, потому что знал, что я твой хозяин. А я не заметил... прости. Я чувствовал, хоть не мог понять, что именно. Так заикнулся на поиске книг, что не заметил тебя. А ты был так близко, страдал... Я не заметил. В ту ночь ты плакал из-за меня, да?

Погладив чёрны волосы, всё никак не могу вспомнить.

Как же смею я называть себя писателем, если даже не помню всех книг, что однажды создал? Как могу называть себя хозяином, не помня их имена? Я много раз задавался вопросом. Почему мои книги? Почему именно со мной это происходит? Может, такова моя кара... за тот дар, что мне был послан? А ответ всё время был так прост. Они понимали, что я забыл о них, и пытались унять своё одиночество?

Почувствовав шершавый язычок на ладони и вздрогнув, я встречаюсь со взглядом кровавых глаз. Они притягивают и завораживают, словно...

– Точно, как я мог забыть... «Очарованный смертью». Котёнок... нет, чарующий... как же давно это было!

Как только я произношу название, он обращается чёрным пламенем, сквозь клетку метнувшись к вампиру и заставив того отпрянуть. Истинный облик существа пробирает до дрожи и в его присутствии становится тяжело шевелиться. Взившись над книгой в облике большого кота, он постепенно превращается обратно, хватая своё сокровище и прячется за моей спиной.

Теперь-то он её не выпустит из рук... Его облик... это был

именно он, ещё в тот раз, когда он плакал. Я не могу вспомнить о тебе сразу, но, когда вернусь, обещаю, непременно вспомню. И книга мне поможет. Нужно срочно найти способ избавиться её от скверны.

Улыбнувшись и потрепав чёрные пряди, вижу название на переплёте.

– Дай её мне, котёнок. Она осквернена, не хочу, чтобы и на тебя перебралось.

Поморщившись, он с трудом отнимает её от груди и протягивает мне. Я мгновенно накладываю на неё печать и поворачиваюсь к вампиру.

– Книгу я забираю, как и его. К твоему сведению, они одно целое и если испортить одно, оно повлияет на другое. Я не могу подобного допустить.

Присев на край стола, порождение ночи склоняет капюшон к плечу.

– Ты автор книги? Не совсем понимаю, что происходит. Похоже, что монстра ты не отдашь, очень жаль. Без него твоему другу я не смогу помочь. Вампиры продолжают охоту на него, независимо от приказов.

Вампиры...

Взглянув на чарующего, я сочувственно и виновато опускаю взгляд.

Так он охотился на них не для пропитания, а потому что искал книгу... Теперь ему нет никакого интереса их преследовать. Остался только...

– Что скажешь о небольшом соглашении? Я позволю тебе использовать чарующего для устрашения, а ты, в свою очередь, выполнишь три моих условия.

– Чаша весов наклонена не в мою сторону.

Я мысленно хмыкаю. Давно я ни с кем не торговался. Вампир сейчас не в лучшем положении, но и я отступить не могу. Союз с Повелителем – огромный шаг вперёд. С его властью мне будет проще вести поиски, да и Король мне будет должен. А я мечтаю ему отомстить.

– Разумеется, мы становимся союзниками.

Прежде я не предлагал никаких серьёзных союзов, исключая ангелов, на чьей стороне я всегда невольно окажусь. Были лишь незначительные обещания, многие из которых я не исполнил. Так что для меня это не просто новый опыт и знания, а также новая история, что я непременно обращаю в книгу. В конце концов, это неотъемлемая часть истории одинокого Короля, ещё не ступившего на свой путь. И моя обязанность помочь ему. Иначе, библиотека не свела бы нас вместе. Мир хочет видеть его на троне.

– Соглашение – серьёзная вещь, – задумчиво произносит глава Курэя. – Будь ты обычным человеком, я отказал бы. Однако ты даже более необычен, чем твой друг, к тому же я заинтересованная сторона. Пожалуй, стоит обсудить более детально. Пусть твой зверёк будет свидетелем написания договора.

– Писать книги – единственное, что я умею, – иронично

улыбаюсь.

Проведя в особняке весь следующий день, обсуждая разные детали соглашения, я возвращаюсь лишь на закате, успев полюбоваться на маленькое чудо природы. Ну а дома меня ждёт весьма оживлённая компания. Шинки сидит на подоконнике и наблюдает за городом. Король холодно смотрит на шахматы, легкомысленно оставленные мной на столе. Под рубашкой не видно его руки, но я чувствую запах трав. Наверное, лекарственных.

– Вот все и в сборе, – заключаю, придержав чарующего за руку.

Если бы не сделал этого, он бы рванул к девушке. Подобрал ошейник, я надеваю его на котёнка. Особого сопротивления не встречаю, так что, присев напротив Короля, глажу чарующего за ушком, и зверёк садится у моих ног.

– Он был у вампиров? – раздражённо спрашивает его величество.

– Вроде того. Я, к слову, переживаю, не много ли пролилось твоей королевской крови? А то я заключил договор с Повелителем и отныне его подчинённые будут обходить тебя стороной. Ну а ты мне должен.

– Не было нужды помогать мне.

У меня снова возникает знакомое чувство.

Одни не приглашают в гости, другие не просят помощи...

– Именно потому, что ты не просил, я и помог! Я знаешь ли, долго ждать не люблю.

Взгляд холодных глаз устремляется с шахмат на книгу в моей руке. Я дёргаюсь, подумав, что меня ждут очередные объяснения, но он отводит взгляд, так ничего и не спросив.

– А что ты любишь? Заводить странные знакомства?

– Почему странные?

Снова он начинает...

Я бы разозлился, успокаивает котёнок, положивший голову на моё колено.

– Тебя устраивает компания убийцы и неизвестного существа?

Я фыркаю.

– Что будет с человеком, если лишить его таланта? У Шинки нет интереса к убийствам, зато есть талант. Такое случается редко, и я могу лишь посочувствовать, потому что немного понимаю её. У меня тоже талант, от коего я был не в восторге, однако смирился и он стал привычкой, чем-то родным, что приносит успокоение. А что касается «неизвестности», то я знаю, кто он.

Голубой и тёмный, почти чёрный глаз сверкают от интереса.

– Талант? – усмехается он. – Талант всегда приносит больше неудач, чем побед, потому нет никого, кто мог бы искренне им восхищаться. А ты говоришь, что полюбил его. Ты ве-

дѣшь себя и мыслишь как мальчишка, толком не познавший мир. С такой наивностью ещё спорный вопрос, кому больше нужна защита.

Так его задела моя помощь? Ничего с королевской гордостью не поделаешь.

– Боюсь, в данном вопросе Вы проиграли, мой Король. Ваша защита куда важнее.

Я словно невзначай указываю на его руку. Оскорблённое величество кривится, вспоминая о своей оплошности и раздражённо отвечает:

– Играть словами ты умеешь, вот только в жизни всё равно ничего не понимаешь.

Я улыбаюсь. Он не видит, так как закрывает глаза и отворачивается. Он смог раскрыть мою очередную слабость. И вообще, только он может похвалить и тут же уязвить.

Эх, вновь расслабился... Что же он за человек?

– Всё верно. Это и есть мой талант, так что не лишай меня его, пожалуйста.

Не хочу вновь... пережить тот день, когда чуть не потерял его...

Услышав шелест крыльев, я резко поднимаюсь и оглядываю просторы библиотеки в вечерних красках. Пока мы спорим, настаёт ночь. Ничего, что может издать подобный звук, я не вижу. Лишь в груди что-то с болью на него отзывается.

Птица?.. Наверное, показалось...

– Ты расстроен, Широ?.. Люди снова обижают тебя.

Мягкое и тёплое прикосновение лишает меня способности пошевелиться.

Этот голос...

История 5. Лишь во тьме твой голос слышен

«Мир грёз нельзя увидеть глазами, его нужно почувствовать сердцем». © Элизабет Мидфорд. Аниме: Тёмный дворецкий.

Приятная безмятежность, надежда... и страх с отчаянием.

Я уверен, что ощущать их одновременно невозможно. Вот только, именно эти чувства раздирают меня изнутри.

Желание обрести нечто важное и желание исчезнуть.

Они составляющие одного целого, а не то что я желал. Свет смешивается с темнотой и не приносит гармонию. Одно постоянно начинает преобладать над другим, словно моя личность разделилась на части и, сражаясь друг с другом, не находит победного пути.

Где же среди них я?..

Не могу найти себя среди хаоса, творящегося вокруг. Что-то заставляет отчаянно искать среди непроглядной темноты нечто необходимое, потерянное однажды.

Как давно?.. Себя ли я должен искать... или нет? Что-то, чего лишился, и что-то, что хочу обрести. Одно ли оно целое или две разные части? Какую из них я должен найти, где

и зачем? И почему вокруг так темно... очень... темно...

Порывисто вздохнув, чувствую себя очень уставшим.

Где я?..

Такое странное ощущение, словно я меж землёй и небом, парящий в пустоте.

Чувствую... чьё-то присутствие. Или своё?.. Нужно от-крыть глаза... иначе не смогу увидеть.

Потянувшись рукой, касаюсь чего-то мягкого и знакомо-го.

Запах... знаю его. Яд... он начал действовать на меня.

Приоткрыв глаза, почти не вижу разницы. Отчётливое чувство чужого тепла и сладкий запах цветов дополняют от-сутствие зрения. Мягкая ткань королевской мантии, вряд ли я забуду её.

Значит ли...

– Что ты делаешь?

О, знакомый надменный голос... Его темнейшиство. А что... я делаю?

Выдохнув и разжав хватку, отстраняюсь.

Как темно... почему нет ни одной свечи?

Лишь лунный свет, пробивающийся из окна, освещает холл библиотеки. Привыкнув к нему, я различаю силуэт ря-дом с собой.

А?.. Ощущение... во сне я неосознанно потянулся к нему. А мне разве что-то снилось?

Посмотрев на помнящую тепло ладонь, не могу собрать

мысли в кучку. Чувствуется ужасная усталость.

А я точно спал? И когда успел...

– И-извини, – шепчет мой голос. – Мне снилось что-то не особо приятное...

Хм-м, я так непривычно расслаблен, что нет сил собраться с мыслями. Лёгкое удивление заставляет вспоминать что-то важное, но ничего не приходит в голову.

А я точно... спал?

Вытянув руку и сквозь пальцы взглянув на ночное небо, словно в трансе наблюдаю за мерцающими звёздами. Без огненного освещения библиотека совсем не выглядит пугающе. Раньше я не видел её такой. Тёмной и спокойной. Словно смотришь на мирно спящее существо.

– Красиво... хоть и странно, что свечи не зажглись как обычно.

Король поднимается, напомнив о своём присутствии. И смотрит на меня нехорошо так, словно ожидает чего-то. Я с непониманием смотрю в ответ.

К слову...

Оглядев библиотеку в поисках остальных, ловлю пристальный взгляд беловолосой девушки, по-прежнему сидящей у раскрытого окна. Остальных поблизости не видно. Я молча обращаюсь к Шинки.

– Я ощутила вокруг тебя сильную ауру, ноничьего присутствия не было. Она была такой светлой, что ослепила меня. Полагаю, тех двоих тоже, так как они являются тёмными

сущностями. А ты потерял сознание и тревожно спал, словно тебя кто-то мучал.

– Что?.. Меня никто не... не помню. Сильная... аура? Поэтому не зажглись свечи?

– Тебя лишь свечи беспокоят? – спрашивает его величество.

– Меня ничего не беспокоит.

Разве что в последнее время я слишком часто теряю сознание. Стоит больше времени уделить сну?

– Как-то беспокойно...

Оглядевшись, я поднимаюсь и иду меж нескольких шкафов, присаживаюсь рядом с небольшим столиком и глажу череп птицы. Сразу становится легче дышать, но я мёрзну в одной рубашке.

– Нужно больше костей... – задумчиво улыбаюсь. – Чьих у меня ещё нет? Да, точно, я хотел поискать рыбы кости и собрать их в рамке. И у меня ещё не было времени собрать косточки того кролика... Как же так... нужно ещё подыскать ему место... заняться ими сейчас? Но у меня столько дел... или они немного подождут? И правда, если не соберу его, не смогу работать.

Посмеявшись, я направляюсь в мастерскую. Найдя свечу, зажигаю её и ставлю на стол, после чего сдёргиваю ткань, прикрывающую разобранные кости.

– В темноте едва нашёл свечу и зажёл её для нас двоих, теперь твои останки осветю, не жалея сил своих, узнаю я те-

бя, и ты узнать меня сумеешь, я покажу тебе себя, ласковым прикосновением...

Напевая песенку, сочинённую на ходу, по памяти собираю свежие кости, заранее отполированные и очищенные. Руки двигаются сами по себе, помня, как делали подобное множество раз. Я тоже помню, как по началу не мог скрепить их вместе, и они постоянно рассыпались.

– Наша встреча была случайна, но твои глаза задели моё сердце, они ранили меня в отчаянии, а я всё равно отворил дверцу, дверцу в свой прекрасный тихий мир, где растут цветы, и где рождаются ещё миры...

Увлёкшись, я ни на что не обращаю внимание. Не замечаю, как гаснет и сама собой зажигается новая свеча. Помню тень поблизости, а может, воображение. В любом случае, лишь когда рассвет окрашивает кости в яркий нежный цвет проснувшегося солнца, осознаю, что просто сижу на одном месте, поглаживая то лапку, то позвоночник. С губ не сходит улыбка и я чувствую себя умиротворённым.

Нужно ещё подыскать тебе местечко.

Вздвогнув от раздавшегося стука, поднимаю глаза, пробежавшись по холодным остаткам двух свечей и замерев на беловолосой девушке, стоящей у другого края стола.

– Твой... питомец... он скулит на третьем этаже, – тихо произносит она.

Отвернувшись, вспоминаю, что кормил его всего раз и очень давно.

– Хорошо. Можешь пойти со мной в город, Шинки?

– Да.

Потянувшись, я провожу рукой по растрёпанным волосам.

– Тогда подожди меня в холле, нужно переодеться.

Оставшись один в спальне, привожу себя в порядок. Сколько бы времени не прошло, я почти всегда ношу ту же одежду. Не то чтобы остальная не нравилась, просто она удобная, не особо бросается в глаза и смотрится хорошо. Даже цвета предпочитаю лишь чёрный и белый, остальные лишь в качестве узоров или чего-то дополнительного, и то лишь алого, коричневого, серого, серебряного или золотого. Все цвета чем-то уникальны, но не подходят мне или просто раздражают. Причесавшись и умывшись, спускаюсь в холл.

И работу никто не отменял...

Прикрепив книги к поясной сумке, смотрю на чёрный переплёт, оставленный вчера на столе. Хранить его ни с теми, ни с другими книгами небезопасно. Но и на видном месте лучше не оставлять. Кто знает, что может случиться. Взяв книгу, слышу шумный вздох с лестницы. И, подойдя к сидящему на ней чарующему, протягиваю его «дом». Зверёк смотрит удивлённо, отведя ушки назад и обернув хвост вокруг себя.

– Можешь взять. Ты ведь искал её, верно? Храни у себя и ни в коем случае не открывай, пока не разрешу.

Кивнув, он осторожно забирает и обнимает книгу покреп-

че.

Даже не смотря на малое количество скверны... Я не понимаю. Такого прежде не случалось. Конечно, из книг вырывались чудовища, которых я создавал, или скверна, приобретающая тело. Но чтобы созданный мной герой, его не задетая скверной личностью, да ещё и не злая. Такое разве возможно? Не значит ли это, что мои книги воплощаются в реальность? Но как?..

Заметив мой взгляд, отразивший смятение и чувства, что я ощущаю, котёнок весь сжимается. Улыбнувшись и потрепав чёрные пряди, отворачиваюсь, чтобы не тревожить его.

– Скоро вернусь и принесу тебе что-нибудь вкусное, никуда не сбегай больше.

Подхватив плащ с дивана, в спешке покидаю замок. Шинки неслышно следует за мной, словно тень. Окинув взглядом пустой трон, слышу за спиной её голос:

– Тот человек ушёл вчера до рассвета.

– Вот как... А что ты видишь в нём?

– Что ты имеешь в виду?

– Ты ведь чувствуешь намерения, силу и ауру человека, я прав? Можешь объяснить, как и что ты видишь, смотря на Короля?

До выхода на улицу девушка молчит. А оказавшись в толпе людей, пристраивается у правого плеча и тихо говорит:

– Если просто смотреть, ничего не заметишь. Если не пытаться специально, то могу почувствовать в нём чёрную хо-

лодную отчуждённость. Наверное, он слишком сильно отделяет себя от окружающего мира. Если постараться, чувствую в нём огромную силу, пока неопасную. Когда вы рядом друг с другом, то ощущается что-то хрупкое.

– Хрупкие чувства ко мне... – чуть улыбаюсь. – Не говори мне этого.

Если Король испытывает ко мне такие чувства, то Фэль тоже. Хоть и не уверен, умеют ли ангелы чувствовать.

– Я же сказала, что не могу объяснить словами, – дуется убийца.

– Меня всё устраивает, не обижайся, Шинки... – я тяну девушку за щёку, и она опасно поглядывает на мою руку. – Меня возмущает другое. Что за враждебность к миру? Не думаю, что Король ненавидит мир или отвергает его. Ты уверена?

Шинки пытается ответить и терпит поражение. Убрав мою руку, она разминает покрасневшую щеку.

– Это немного неправильная точка зрения... как бы объяснить... Он словно ядовитое растение, тянется к миру, но отравляет его. Он заковал себя в цепи, чтобы не навредить и запутался.

Подняв взгляд на небо, затянутое облаками, я подставляю лицо ветру.

– Как красиво... и ужасно. Хочет ли он выбраться?.. Это свобода?..

Замерев, прислушиваюсь к шуму вокруг. Где-то совсем

рядом проносится лай собак, и я непроизвольно отступаю, оглядываясь по сторонам.

– Не любишь собак?

Вздвогнув, отвожу взгляд. Я слишком нервничаю и от убийцы моё состояние не скрыть.

– Как бы это сказать... вроде того.

Мне становится ещё более неловко, так как после моих слов между нами втискивается тишина, заметная даже в общем шуме. Поэтому я сосредотачиваюсь на поиске еды. Свежей. Её приходится искать в ряду, где продают живых существ. Не слишком большое, не слишком маленькое, точно не кролик и не птица. Я в замешательстве осматриваю ряды, не в состоянии совместить предпочтения котёнка и свои собственные. Помогает Шинки, ткнув в животное, похожее на собаку-кролика среднего размера. Таких существ я не видел. По словам девушки, мясо у них хорошее, так что именно его мы и покупаем. Впрочем, из-за общего шума я мог неправильно её услышать.

– В следующий раз возьму чарующего на охоту, а сам буду заниматься делами.

– Я могу помочь.

– Спасибо, Шинки. Возьми-ка это и иди домой. Сможешь нарезать мясо кусками и покормить котёнка? Сам он в крови запачкается, так что можешь даже на цепь посадить.

– А как же ты?

– Прогуляюсь.

Махнув рукой, я скрываюсь среди шумно бродящих туда-сюда людей.

Сейчас у меня на первом месте поиск книг. Бездумные похождения не принесут результата, так что я заручился помощью Повелителя вампиров и мне остаётся ждать от него вестей. Второе по плану поиск способа изгнания скверны. Для этого мне нужно посетить местные храмы. Там помогут или дадут зацепку. Следующее это добыча костей, после поиск новых знаний и идей, и, наконец, не особо значительные вещи, вроде веселья и приключений.

Что же выбрать?

До темноты помощи не стоит ждать. По поводу храмов я и сам не уверен.

Незнание так печалит... хочу что-то сделать. Не знаю, как лучше поступить. Я всегда твержу, что нельзя идти на поводу у чувств. Ведь даже сейчас они мешают сосредоточиться. Сам себя не понимаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.